

Деймон
Краш

Принца
Алексеева

Не будите
спящего
дракона 2

Деймон Краш
Ирина Алексеева
Не будите спящего
дракона. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68795748

SelfPub; 2023

Аннотация

Спящий принц был так прекрасен, что покори́л сердце Тейлы с первого взгляда, да настолько, что она не удержалась и поцеловала его, пробудив от трёхсотлетнего сна. Ради него Тейла готова на все, даже отправиться в прошлое, где она для него – незнакомка, а сам он – наследник престола.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	53
Глава 5	71
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Ирина Алексеева, Деймон Краш Не будите спящего дракона. Часть вторая

Глава 1

Рионар

День выдался на удивление тёплым для этого времени года. Солнце припекало, и мне то и дело приходилось утирать пот, который дорожками бежал по вискам под шлемом. Я в очередной раз снял его, внутренней стороной ладони провел по лицу, чуть оцарапавшись краем блестящего на солнце наруча.

– Это последние, – сказал капитан, который возглавлял поход. – Дальше только поместье Тальбот. Оно ведь и есть ваша цель?

Я кивнул:

– Да, здесь наши пути разойдутся. Спасибо за службу.

– Это вам спасибо за службу, ваше высочество, – капитан усмехнулся в усы и тоже снял шлем, чтобы утереть пот. Конь под ним, неправильно оценив движение хозяина, сделал шаг

назад, заставив упитанного капитана покачнуться, как соломенное чучело.

В деревне было тихо. Не то что в городе, и тем более во дворце, где жизнь не замирала даже ночью. Миловидная девушка в простой крестьянской одежде и со светлыми волосами, заплетёнными в косу, вышла с ближайшего двора, громко скрипнув калиткой, и, смущённо нам улыбнувшись, побежала по тропке через перелесок к реке. Каркнула ворона, и небольшая стайка воробьёв испуганно вылетела из куста орешника. Мы с капитаном, не сговариваясь, пришпорили коней и неторопливо двинулись дальше по дороге, где на перекрёстке должны были разойтись в разные стороны.

Отец никогда не оставлял возможностей привлечь меня к делу. Стоило мне только вернуться с очередного курса обучения – как он с порога заявил, что я никуда не отправлюсь (включая баню), пока не обойду предместья с отрядом сборщиков налогов. Посмотрев карту предместий, которые ещё не попали под внимание казны, я составил маршрут так, чтобы он закончился в поместье Тальботов. Если останусь на ночь в гостях у Артура, отец при всём желании не сможет лишить меня удовольствия совершить водные процедуры, как следует пропариться и одеться в чистое. Кроме того, в замке меня ждало ещё одно весьма приятное событие...

Улыбка сама по себе растянулась на моём лице, когда перед внутренним взором предстал облик Марианны, младшей сестры графа Артура Тальбота, и по совместительству моей

невесты. Бракосочетание было решено отложить не пару месяцев и провести его со всеми положенными церемониями уже после коронации.

Воодушевлённый, я пришпорил коня, и Кристалл перешёл на иноходь, легко подбрасывая меня в седле. Если бы не долгий путь от дворца по всем предместьям, то перешёл бы на галоп, но пожалел беднягу. До Тальботов было уже рукой подать.

Спустя несколько минут прямо по правую руку от меня раздался резкий хруст – старое накренившееся дерево стало заваливаться на дорогу, и чтобы не попасть под него, я сильнее дал по бокам Кристалла. Тот заржал и понёс меня быстрее. Девушку, которая вышла на дорогу из леса, я заметил в последний момент. Изо всех сил потянув на себя поводья, поставил коня на дыбы и насильно развернул его в сторону. Фыркая и мотая головой, Кристалл попятился.

– Ты чего высказываешь не глядя?! – заорал я, до смерти перепуганный. Если бы Кристалл сбил её, проломив хребет, вряд ли мне удалось бы толком отдохнуть сегодня.

Девушка тоже не слабо перепугалась. Хотя столкновения не было, она упала на пыльную дорогу и теперь тяжело дышала, глядя на меня большими округлившимися глазами.

Недолго думая, я махнул на неё рукой и снова пришпорил коня. Деревня близко, не пропадёт.

В замке Тальбот меня встретил бессменный дворецкий

Альберт. Не задавая лишних вопросов, он отворил двери и молча и чинно повёл меня, как обычно, туда, где проводил время Артур. Сегодня я застал его за карточной игрой в компании слуг.

– Что, развлекаешься? – насмешливо поинтересовался я и с любопытством осмотрел партию. – Скучаешь тут, на прavaх главы семьи?

– Соскучишься тут, – фыркнул он. – Пока отец не отправился на запад, я хоть вырваться отсюда мог.

Отставив в сторону небольшой полупустой бокал, он поднялся со своего кресла и, распахнув объятия, пошёл мне навстречу:

– Рионар! Давненько тебя не видел! Чего в гости не заходил?

– Так отец меня в горы отправил, осваивать техники управления временем.

– А, к старцам-отшельникам? Это дело хорошее. Найду себе толкового управителя и тоже отправлюсь повышать, так сказать, квалификацию.

– Слушай, – я почесал затылок, который саднило от въевшейся грязи и пота, – прикажи-ка баню затопить. Даже на порог ступить не успел, как отец меня отправил работать.

– Да вижу, вижу, – хмыкнул Артур и кивнул одному из своих партнёров по игре. – Стефан, распорядись там. И ванну в бане набрать не забудьте. Две. Я бы и сам не отказался косточки прогреть, а то со вчера что-то спину ломит.

Потом он одним глотком осушил свой бокал и, напевая под нос, танцующей походкой пошёл к лестнице, ведущей на второй этаж.

В поместье Тальботов я чувствовал себя, как дома. Мне давно не нужны были сопровождающие, чтобы отыскать то или иное помещение, а слугам не нужно было отдавать указания подготовить для меня гостевую спальню: одну из них Артур выделил специально для меня, и в любой момент я мог явиться и быть уверенным в том, что она никогда не занята.

В шутку отсалютовав слугам, которые, пошептавшись, решили доиграть партию без хозяина, я тоже пошёл на второй этаж, чтобы там избавиться от лат и приготовить комплект чистой одежды.

– Попался! – Марианна напрыгнула на меня, как только я закрыл за собой дверь, и, обхватив ладонями за шею, нежно поцеловала в губы.

Голова вмиг закружилась от её запаха. Забыв о том, зачем пришёл, я обхватил её плечи ладонями и долго не мог оторваться, словно она была источником прохладной воды среди выжженной пустыни.

– Одна Туата-Де знает, как мне тебя не хватало все эти дни, – выдохнул я, когда поцелуй всё-таки закончился.

Марианна заулыбалась. Довольно, как сытая кошка, – и провела пальцем по моей лёгкой кольчуге, которую я не успел даже снять по прибытии.

– И куда ты направлялся в таком виде? – мурлыкнула она. – Неужели на войну? Гномы всё-таки решили отстоять свои шахты в Приморье?

– Помогал собирать налоги, – пояснил я и попытался поймать её губы, но Марианна играла со мной, ускользая в самый последний момент. – И давно ты меня здесь ждёшь?

– Услышала в окно, что кто-то прибыл, и увидела тебя. Артур ни за что не дал бы мне возможности с тобой нормально поздороваться. Обязательно завёл бы свою песню про честь и достоинство.

– После того, как мы поженимся, у него не будет резона продолжать опеку тебя.

– Скорее бы это произошло, – шепнула она и вновь прижалась ко мне в головокружительном поцелуе.

Я попытался поймать её за мягкие округлости, но Марианна игриво вывернулась из моих рук и покачала указательным пальчиком:

– Но-но-но!

Потом подмигнула, словно случайно, и вышла за дверь, и юбка её легко коснулась моих ног при развороте. Я прижал ладони к глазам и, застонав, упал спиной на кровать, которая тихо скрипнула под моим весом. Мы с ней обручены уже несколько месяцев, и за всё это время она ни разу не позволила мне большего, чем простой поцелуй, хоть для обручённых не возбранялось даже провести вместе ночь. И по неведомой мне причине, от этого я порой сходил с ума.

Я медленно поднялся с кровати. Силы стремительно покидали меня: сутки пришлось провести в пути, потом поездка по окрестным селениям, и за всё это время не удалось даже поесть толком. В голове шумело, перед глазами пошли цветные пятна.

– Чего это я, – пробормотал себе под нос, покачиваясь взад-вперёд. Потом зажмурился, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, после чего, поймав, наконец, равновесие, стал снимать свою броню.

Даже у драконов есть свой предел.

– Нервничаешь перед коронацией? – хохотнул Арик, когда мы уже сидели в бане, и горячий пар клубами поднимался к потолку.

Я взял крупную виноградину, потёр её в руке и отправил в рот.

– Меня к этому готовили несколько последних лет. Хотя бы уже всё закончилось. Отец решил вдолбить в меня знания всех времён и народов в рекордные сроки – и всё только потому, что самому не хочется больше делать свою работу. Ему, видите ли, тоже хочется пожить для себя хотя бы на старости лет.

– Это он-то старый?! – расхохотался Артур.

Я фыркнул.

– Представь себе. Мне кажется, он просто нашёл себе женщину, а жениться ему не положено, пока корона на голове.

– Да, народ бы не понял. Они покойную королеву боготворят. Ты сам-то как? Жениться не передумал?

– Ещё чего, – хмыкнул я. – На Марианну быстро охотники найдутся, если отвернуться ненадолго.

– Метлой раскидывать приходится. Там в сениях стоит одна, прекрасно подходит для того, чтобы по хребту этим ползам давать.

– Совсем страх потеряли. Кто на этот раз?

– Если я тебе скажу, от него живого места не останется.

– Да брось, не трону. Он же наверняка уже где-то далеко.

– Точно? – он смерил меня подозрительным взглядом, и я уверенно кивнул, закидывая в рот ещё несколько крупных виноградин.

– Сагатон приползал. Марек. Застал его под окнами сестринской спальни! Нет, представляешь?! Совсем страх потерял!

– Что, с серенадами явился?

– Да Тьма его разберёт, с чем явился. Марианна клянётся, что спала и даже не слышала ничего.

– Вот ящеры бескрылые. Сагатоны никогда не знали, где проходит граница дозволенного. Ну, уж с ними-то я разберусь.

– Только палку не перегни, – усмехнулся Артур и, хлопнув меня по плечу, слез со ступени, чтобы облиться тазом холодной воды. Потом охнул, встряхнулся и, вытащив виноградину из моей миски, сказал: – Я пойду распоряжусь, что-

бы ужин на всех приготовили, да по случаю принесли чего-нибудь соответствующего из погребка. А ты приводи себя в порядок. Сыграем партию-другую перед ужином. Марианка сыграет нам что-нибудь из последних выученных песен. Давно небось голоса её волшебного не слышал, а?

– Давненько, – согласился я.

Когда Артур покинул баню, я с протяжным выдохом откинулся спиной к стене. Прогретое дерево приятно обжигало кожу, пар согревал меня изнутри, и теперь главное было – не уснуть, расслабившись слишком сильно. И тут подоспела помощь.

– Ещё фруктов? – услужливо уточнила черноволосая кра-савица, заглядывая внутрь.

– Элен, – улыбнулся я, и девушка, закрыв за собой дверь на деревянную задвижку, подошла ближе. Она была в просторном прямом платье, которое скрывало всё тело, утаивая, какие прекрасные под ним изгибы. И я знал, что под этим платьем нет ничего, кроме фарфоровой кожи прекрасной горничной.

Поставив миску рядом со мной, она приоткрыла окошко, выпуская внутрь прохладный воздух, и медленно сняла платье.

Как я и думал. Ничего, кроме приличных белых чулок и чёрных башмачков, в каких ходили все горничные поместья Тальбот.

– Чтобы баня дала большой эффект, кровь необходимо

разогнать, – произнесла она и, сев рядом, прижалась ко мне так, чтобы я кожей ощутил её мягкость. Потом провела ладонью по моей груди. Наши взгляды встретились. Её пухлые налитые губы были чуть раскрыты, словно просили поцелуй, но я с неожиданной лёгкой хрипотцой произнёс:

– Боюсь, прошлый раз был последним.

Она нахмурилась и чуть отпрянула:

– Что вы имеете в виду, ваше высочество?

– Мы больше не будем встречаться. Я скоро женюсь, а женатому монарху положено хранить верность супруге.

– Но... – она неестественно широко улыбнулась. – Это же глупость! Жена не всегда будет рядом. Ей придётся вынашивать и вскармливать детей, да и муж часто бывает в отъездах, когда некому согреть ему постель.

– Элен, – прервал я её. – Есть установленные порядки.

– Никто не придерживается этих порядков! Рионар, послушайте, я навсегда останусь предана вам, и буду рядом тогда, когда буду вам нужна. Неужели вы думаете, что у вашего отца не было любовниц?

– Элен!

– Или вы считаете, что пока ваша мать не спускала вас с рук, он расслаблялся только... паром в бане?

Я зарычал.

– Элен. Только по доброй памяти я позволю тебе сейчас же уйти отсюда и никогда больше не смотреть мне в глаза. Иначе...

– Я могу сделать это и не глядя вам в глаза, – шепнула она, и я ощутил своей рукой прикосновение двух её упругих вершинок.

– Я сказал – вон! – рявкнул я, вскочив на ноги и указывая обнаглевшей барышне на дверь.

Та поджала губы. Подобрал с пола промокшее платье, она натянула его и молча покинула помещение. А я сел обратно на скамью и, подняв глаза к потолку, выдохнул. Марианна не подпускала меня к себе, и сдерживаться было всё труднее.

Но порядок есть порядок.

Глава 2

Тейла

Некоторое время ушло на то, чтобы просто прийти в себя. Меня окутал знакомый запах летнего разнотравья, из чего я сделала вывод, что перенеслась в окрестности замка Свонн. Это та же самая гора и тот же лес, только на триста лет младше. А моя цель находилась в самом центре Ксартона, в резиденции королевского рода Морай.

Оглядевшись по сторонам, я так и не смогла сориентироваться. Если это предместья Мон-Карсо, то где-то здесь должен быть тракт, ведущий из столицы дальше на север. Выбора у меня все равно особо не было, и я решила, что лучше двигаться, чем стоять на месте, поэтому уверенно направилась туда, где, по моим предположениям, была дорога.

Чутье меня не обмануло, и буквально через полчаса я вышла к хорошо утоптанному широкому тракту. По пути я еще несколько раз звала Рионара, распугивая стайки воробьев своим хриплым голосом, но никто так и не отозвался. Зато стоило мне выбраться из густого подлеска на дорогу, как меня едва не сбил всадник. В последний миг он развернул коня, и копыта чудом меня не зацепили. Свалившись от неожиданности, я несколько мгновений с негодованием смотрела ему вслед, пока до меня не дошло, что это был Рионар.

Он что, не заметил меня?

– Рионар, – крикнула я, но от всадника осталось лишь далекое облако поднятой пыли. И, конечно, за стуком копыт он меня не услышал.

Помогая себе руками, я поднялась на ноги и отряхнула пыльное платье. И куда, интересно, его высочество мчался с такой скоростью, что чуть не сшиб человека? Домой? Терзаясь сомнениями, я направилась в ту же сторону, что и Рионар.

Солнце припекало. Запах цветов щекотал ноздри, а рот наполнялся слюной. Я проголодалась и хотела пить, но в тех условиях, в которых проходил ритуал, не было времени на тщательные сборы. Я проверила письмо, которое спрятала за пазуху. Оно оказалось на месте. Не хватало только его потерять, это лишило бы меня шанса исправить будущее Шайгенара. Но, действительно, почему было не взять с собой хотя бы самое необходимое?

Ругая себя, я двигалась вперед, надеясь, что в какой-то момент местность станет узнаваемой. Но деревья равнодушно шелестели вокруг, даже и не думая давать мне подсказку.

И что я буду делать, когда прибуду в Ксартон? Без денег, без жилья, без документов. Ладно Рионар не подумал об этом, он привык к своей королевской жизни, когда все под рукой. Но я-то почему не сообразила? Любовная горячка превратила мой мозг в желе? Проклиная собственную глупость, я, наконец, вышла из леса и с изумлением уставилась на поместье, что возвышалось впереди. Оказалось,

принц Морай привел меня вовсе не к себе домой, потому что, несмотря на прошедшее время, не узнать собственный замок я не могла. Но в это время, насколько я помнила, он принадлежал роду Тальбот. И что здесь Рионар забыл?

И только теперь осознание озарило меня: это был не тот Рионар, который обещал со мной отправиться в прошлое, а тот, который триста лет назад собирался принять корону Шайгенара.

Разочарованно вздохнув, я вернулась под сень деревьев и тяжело опустилась на широкий пенё. Одной проблемой меньше: по крайней мере, я знаю, где сейчас принц, и осталось только найти способ вручить ему письмо. Идти в замок Тальботов и просить аудиенции с принцем казалось мне отвратительной идеей. Да меня, скорее всего, даже на порог не пустят! С другой стороны, преподаватель алхимии в академии часто любил повторять, что лучше жалеть о сделанном, чем о несделанном, поощряя нас на смелые эксперименты.

Приняв решение попытаться, я тяжело поднялась и направилась вверх по пологому склону горы к высокой каменной ограде, что окружала замок. Ворота были распахнуты, и я беспрепятственно миновала парковую зону, которую в мое время уже полностью поглотил лес, и внутренний двор. И лишь у парадного входа меня окликнул мужчина, похожий на стражника.

– Куда это вы направляетесь, эри? – хмурясь, он подошел ко мне.

– Я ищу его высочество принца Рионара, чтобы передать ему послание, – как на духу выпалила я. Иногда правда способна открыть любые двери.

Некоторое время мужчина смотрел на меня со смесью злости и недоверия, после чего издевательски расхохотался.

– Послание? – он ткнул в меня пальцем. – От кого? От бродяг?

– Отправитель пожелал остаться инкогнито, – я начала плясать, потому что за весельем стражника скрывалась явная угроза. Зря я упомянула принца и тем самым привлекла к себе ненужное внимание. Вокруг уже начала собираться толпа из челяди.

– Иди-ка ты, пока цела, эри, – покачал головой стражник, наступая на меня. – А то, чего доброго, примем тебя за шпионку, да в темницу кинем. А там крысы.

Вряд ли он действительно воспринял меня всерьез, иначе перешел бы от угроз к действиям, но я благоразумно решила не рисковать и не настаивать на своем. Развернувшись, чуть ли не бегом бросилась прочь, уверенная, что весть о моем появлении даже не дойдет до Рионара. Не станут они беспокоить его по таким пустякам. И если в замке Тальботов мне не улыбнулась удача, то в Белом Дворце надеяться тем более не на что.

Уныло опустив плечи, я поплелась прочь. Дорога до Ксартоната займет у меня немало времени, и стоило найти в лесу хотя бы источник воды. Еда уже казалась непозволительной

роскошью, если только по пути не попадутся заросли спелых ягод – судя по цветущим бархатцам сейчас как раз середина лета.

Я собралась снова свернуть и нырнуть в подлесок, когда позади раздался стук копыт и скрип колес. Обернувшись, я увидела позади телегу, запряженную двумя мулами.

– Куда направляетесь, эри? – с сидения ко мне свесился мужчина, так густо заросший бородой, что видны были только глаза.

– В Ксартон, – ответила я, на всякий случай отступив. Мало ли, что у него на уме.

– Садитесь, эри, нам по пути, – усы приподнялись над добродушной улыбкой. – Чего ноги-то топтать.

На транспорте, конечно, было бы предпочтительнее, к тому же ноги действительно уже начали гудеть от усталости. Но я все еще сомневалась. А что, если он задумал недоброе и свернет в лес, чтобы привести свой план в исполнение? А потом там же и закопает. С другой стороны, у меня в арсенале была парочка мощных боевых заклятий, и этот здоровяк даже пикнуть не успеет прежде, чем пожалеет о том, что подобрал меня.

Приняв решение, я ухватила за любезно протянутую мне руку.

– Можете звать меня Том, эри, – произнес мужчина, чем вызвал у меня невольную дрожь. Прямо как дядюшка Томас, чтоб его свиньи загрызли.

– Тейла, – представилась я, устроившись на скамейке рядом с возницей. – А вы по какому делу в Ксартон?

Мужчина пустился в пространные объяснения, что поехал пополнить запасы, и я, вспомнив уроки светской беседы, в нужных местах вежливо кивала. Том оказался любителем поговорить, и мне, к счастью, даже не пришлось придумывать правдоподобную легенду, чтобы рассказать о себе. Хотя стоило, конечно, сделать это на будущее, потому что в резиденции королевской семьи меня первым делом спросят, кто я и откуда.

В компании бородатого добряка несколько часов пролетели незаметно. Ничего неприличного или предосудительного ни в его словах, ни тем более в действиях не было, и мне даже стало стыдно, что изначально я так плохо о нем подумала.

– Прощайте, эри, здесь наши пути расходятся, – Том остановил повозку возле рынка. Он помог мне спуститься с телеги и отвесил весьма учтивый поклон. – Спасибо вам за приятную компанию.

– Это вам спасибо, – искренне поблагодарила я, и собралась было пойти куда глаза глядят, чтобы хорошенько подумать, но тут Том окликнул меня:

– Эри Свонн, вы так и не ответили мне, куда держите путь. Время позднее. Быть может, вас подвезти до дому? Такой красавице в сумерках по городу ходить не стоит.

Я смутилась, потому что придумать легенду не успела да и некуда мне было идти, если уж начистоту. Если бы ря-

дом был Рионар, он бы что-нибудь придумал. Его наверняка здесь каждый пёс в лицо знает. А мне что делать?

– Если честно, я сама пока не знаю, куда держу путь, – призналась я, не придумав ответа получше, чем просто сказать, как есть. – Мне впервые довелось оказаться в этом городе, и я собираюсь поискать постоянный двор, где бы мне выделили угол за помощь по хозяйству.

– Хм-м... – протянул Том, поглаживая густые усы. – У нас с женой дом не большой, но уж на ночь-то угол тебе найдём.

Мимо меня пробежали два ребёнка лет пяти и я оглянулась на них, растерянно улыбаясь. Это предложение было одновременно радующим и пугающим, ведь Тома я знала всего несколько часов, и всё ещё сомневалась в том, что у него на уме.

– Как вы верно подметили, эри одной в сумерках не стоит ходить с малознакомыми мужчинами. Простите за прямолинейность, но мне было бы спокойнее на постоянном дворе.

– У меня жена и трое детей, эри Свонн, – он сложил руки на коленях и склонился вперёд, мягко улыбаясь в усы. – Самое страшное, что с вами может произойти – это круги под глазами наутро, если у малыша Кевина снова разболятся зубы.

У меня в животе громко заурчало, и это стало решающим аргументом. Вряд ли этот человек обладает даром, и к тому же ему не известно, что из себя представляю я – а значит, в случае сложностей преимущество будет на моей стороне.

– Почту за честь, эйр Реджинальд, – я сделала книксен и полезла обратно в повозку.

Спустя всего несколько минут мы прибыли к небольшому дому в отдалённом от центра квартале Ксартона. Здесь было чисто и ухоженно. Во дворе залаял крупный пёс, то ли радуясь возвращению хозяина, то ли почуяв во мне чужака – и на порог вышел мальчишка лет десяти.

– Папа вернулся! – воскликнул он, повернувшись в дом, а потом бросился к спускающемуся с повозки Тому, чтобы обнять его.

– А вот и обещанный подарок, – отец семейства достал из большого нагрудного кармана лакированную рогатку. Приняв её, мальчишка несколько раз подпрыгнул на месте, задыхаясь от восторга, а потом побежал хвастаться маме, которая вышла на порог с годовалым ребёнком на руках. За её юбку пряталась девочка лет четырёх. Она робко оглядела нас и не сразу пошла на призывный жест присевшего на корточки отца. Тот бережно вставил в её волосы заколку с цветными стёклышками и взял девочку на руки.

– Милая, знакомься, это эри Тейла Свонн. Она впервые в Ксартоне и не имеет крыши над головой. Я предложил ей провести у нас эту ночь. Тебе помощь не помешает, а ей – тёплая постель и горячий ужин.

– Эри Свонн, – улыбнулась женщина и, удобнее усадив ребёнка на собственное бедро, вежливо присела в неглубоком реверансе. – Моё имя Лили, можете так ко мне и обра-

щаться. Простите, ваша фамилия кажется мне знакомой...

— Она похожа на фамилию какого-то графа, — улыбнулась я, спускаясь с козел. — Вроде как наши фамилии читаются одинаково, но пишутся по-разному. Разное происхождение, если хотите.

— Да-да, точно, — она приложила палец к губам. — Никак не припомню. Что ж, проходите скорее к столу, мы как раз собирались ужинать.

— Буду премного благодарна, — искренне произнесла я и пошла следом за женщиной, а Том, спустив малышку с рук, похлопал её по спине:

— Беги с мамой, а мне ещё Дженни с Буцефалом надобно в стойло отвести.

В доме было чисто и уютно, также как и во дворе, и вдобавок к этому моего обоняния коснулся запах свежей сдобы и тушеной капусты. Лили, судя по всему, была отличной хозяйкой, и мне внезапно стало неловко. Что, если я попаду в неприятности и втяну в них эту замечательную семью? Что, если по моей вине пострадают дети?

Но голод немного приглушил голос совести. Ничего страшного не произойдет, если я один раз здесь переночую, а потом уберусь куда подальше.

Помогая Лили собирать на стол, я тщательно обдумывала свои дальнейшие действия. Скорее всего, мне стоило быть более настойчивой и постараться передать послание Риона-ру еще в замке Тальбот, а не ехать в Ксартон. Но насколько-

ко более подозрительным показалось бы там мое поведение. Вряд ли многие были в курсе местоположения наследного принца, и гораздо логичнее разыскивать его в королевской резиденции.

– Что привело вас в Ксартон, эри? – вырвал меня из размышлений голос хозяйки дома.

– Поиск работы, – окончательно определилась я с легендой. – Вы, случайно, не знаете, не требуется ли где-то помощница по дому или горничная?

– Нет, – женщина покачала головой. – Но я бы посоветовала вам наведаться утром в районную администрацию. Там на входе большая доска объявлений, и если искать где-то верную работу, то только там.

– Благодарю, – искренне сказала я.

Изначально в мои планы не входил поиск работы, но если уж я оказалась достаточно безмозглой, чтобы не прихватить с собой в путешествие хотя бы необходимый минимум, то других вариантов просто не было.

Когда мы закончили накрывать на стол, и Лили усадила детей, в столовой показался Том. Его брови и борода блестели каплями воды, и мне снова стало неловко. Я же с дороги даже руки не помыла и сразу полезла за стол. Простые люди не могли знать, что я применила заклятие дезинфекции. Что они обо мне подумали?

Перед трапезой Том, как глава семьи, вознес молитву Пресветлой Туата-Де, и мы, наконец, приступили к ужину.

Еда была незамысловатой, но вкусной, и через некоторое время я сыто откинулась на спинку стула. В благодарность за ужин я вызвалась помыть посуду, и Лили с радостью уступила мне эту обязанность.

Пока я отскабливала горшок из-под тушеного с овощами мяса, супруги Реджинальд готовили детей ко сну. Самого младшего, Кевина, они заботливо искупали в принесенной из сеней бадейке, старших заставили помыть ноги. Я наблюдала за этой семейной идиллией с чувством щемящей нежности и белой зависти. Перед глазами встал образ Рионара с ребенком на руках. Повторилась бы наша ночь, если бы не обстоятельства? Действительно ли он испытывал ко мне чувства, или просто взял то, что оказалось под рукой? В любом случае, я буду вспоминать нашу ночь с благодарностью. Наверное, об ином, более чудесном первом разе не стоило и мечтать. Последствий я не боялась, так как успела предпринять необходимые меры. Определенно, в том, чтобы быть целителем, угадывались явные преимущества.

— Эри Свонн, — вырвал меня из размышлений голос Тома. — Мы вам в детской постелили, уж не обессудьте.

Я удивленно посмотрела на него. Разве можно настолько доверять постороннему человеку, чтобы оставить его со своими детьми?

Видимо, искреннее недоумение отразилось на моем лице, потому что мужчина пояснил:

— Я немного разбираюсь в людях и чувствую, что так будет

правильно.

А не было ли у него магического дара? Слишком слабого для поступления в академию, но достаточно сильного, чтобы интуитивно выбирать правильные варианты из всех возможных? К сожалению, у меня не было артефакта, чтобы подтвердить свою догадку, а напрямую спрашивать было тоже не слишком-то удобно.

– Спасибо, – поблагодарила я, вытирая покрасневшие от воды руки выданным мне полотенцем.

– Следуйте за мной, – Том повел меня вглубь дома и остановился перед украшенной резьбой дверью. Только после этого я обратила внимание, что в доме было много деревянных украшений, сделанных своими руками. Обстановка в детской лишь подтвердила мою догадку о таланте хозяйна. Вся мебель была сделана вручную, причем очень искусно, а один из углов специально освободили под игрушки, и среди прочих там возвышался замок – миниатюрная копия резиденции Тальботов. Я застыла, с восхищением разглядывая это великолепие. Наверняка и привезенную рогатку эйр Реджинальд смастерил по дороге.

– Сюда, – мужчина указал на расстеленный на полу матрас и смущенно потупился. Еще одной кровати у них явно не было, но я все равно была благодарна.

– Лили оставила вам свою сорочку, – все еще смущаясь, сказал мужчина. – Не спать же в платье. Помнется еще.

Да и не лезть же в пыльной дорожной одежде в чистую

постель.

Я еще раз от всей души поблагодарила хозяина дома и, когда он вышел, начала готовиться ко сну. Дети уже расположились в своих кроватках. Девочка мирно сопела, мальчик смотрел на меня темными, любопытными глазами, а малыш Кевин беспокойно ворочался. Пожелав всем спокойной ночи и не получив ответа, я улеглась на свой матрас. Было немного жестковато, но от моего ложа приятно пахло сеном и дикими травами, что способствовало крепкому сну, поэтому вместо того, чтобы тщательно обдумать свои дальнейшие действия, я поддалась соблазну и закрыла глаза – но не надолго.

Разбудил меня плач малыша Кевина. Подскочив, я подбежала к его колыбельке, удивляясь, почему Лили с Томом до сих пор не ворвались в детскую. Неужели так крепко спали? Склонившись над ребенком, я запустила в него заклятием диагностики. Он не был ни мокрым, ни голодным, но, как и предупреждал Том, страдал от боли в деснах. Облегченно выдохнув, потому что мне было известно, что с этим делать, я сотворила слабое заклятие обезболивания. Для такого малыша этого было достаточно. В тот момент, когда малыш, наконец, успокоился и начал засыпать, прибежала Лили. Она окинула детскую удивленным взглядом.

– Мне показалось, он плакал, – сонно пробормотала она и, поправив одеялко дочери, удалилась.

Усмехнувшись, я вернулась на свой матрас и до самого утра проспала, как убитая, потому что никогда в жизни у ме-

ня еще не было такой стойкой уверенности, что все непременно будет хорошо.

Глава 3

Тейла

Проснулась я на заре, с третьими петухами, когда в доме уже слышались шаги и голоса. Дети продолжали мирно спать, посапывая в подушки, и я тихо, чтобы не разбудить их, переделалась в своё платье и выскользнула из комнаты.

Мне не доводилось раньше жить в простом городском доме, и, не отыскав умывальника внутри, я вышла на улицу, чтобы набрать воды хотя бы в колодце. Здесь, во дворе, под первыми бледными лучами солнца сидел Том, который успел остричь свою густую бороду, сделав её аккуратной и приличной. Я даже с трудом узнала в нём своего недавнего попутчика.

– Доброе утро, эйр Реджинальд, – поздоровалась я.

Он коротко обернулся, а потом с усмешкой вернулся к своей работе – починке старой телеги, которая, судя по виду, давно уже покосилась.

– Доброе утро, эри. Можете называть меня просто Том, нет необходимости во всех этих формальностях. Мы люди простые.

Он с кряхтением приподнял телегу и несколько раз ударил по ней молотком.

– Тогда и вы зовите меня просто Тейлой. Кстати, прекрасно выглядите.

Мужчина выпрямился, повёл сильными плечами и бросил молоток в ящик с инструментами.

– Меня жена стрижёт, – произнёс он с доброй улыбкой. – Только нечасто я дома бываю, хозяева редко отпускают семью провести.

– Работаете далеко от Ксартона? – удивилась я. – Разве в столице нет работы для такого работающего человека?

– Семья графа Тальбот платит хорошо, а у меня семья, дети, – пояснил Том. – У парней должно быть лучшее начало жизни, чем у меня. Образование, опять же. А малышке приданое, чтоб по любви могла замуж выйти. Оно же видишь как бывает, и любовь есть, а статус не позволяет.

– Значит, вы не так часто бываете дома?

– А что делать, – усмехнулся он и кивнул в сторону корыта, стоявшего на солнышке у самой завалинки. – Свежая вода из колодца, она для полива, но можно ею и умыться.

– Спасибо, – искренне выдохнула я, удивляясь, что этот человек словно читает мои мысли.

– Что дальше делать будешь? – спросил он, когда я присела возле корыта и с упоением плескала себе в лицо прохладной водой.

– Отправлюсь на площадь и поищу работу. Для начала попробую устроиться на постоянный двор, скоплю немного, а потом буду искать работу по профессии.

– У вас есть профессия? – на крыльцо вышла Лили с малышом на бедре. Тот вцепился маленькими ручками в ма-

мины волосы и оглядывался с некоторым недоверием. А потом увидел меня и, заулыбавшись, потянулся ко мне так, что мать чуть не уронила его в мокрую от росы траву.

— Моя бабушка была целительницей и всему меня научила, — почти не соврала я. Протянув руки в сторону малыша, подхватила его в тот самый момент, когда он запутался в собственных ножках и чуть не плюхнулся в корыто. — Скажи “а-а-а”.

Малыш расхохотался, и в этот момент я заглянула ему в рот. Кивнула.

— Зубки в дёсны встали, вот он и плачет по ночам. Ему скорее всего жевать больно, исключите на время твёрдую пищу, пока не прорежутся, и сделайте ему соску с размоченными в кипятке цветками небесника и корешками каллы. Только не перепутайте, а то начнутся проблемы с пищеварением.

— Вы действительно в этом понимаете? — недоверчиво уточнила Лили. — Простите мои сомнения, но речь идёт о здоровье моего...

— Мне не привыкать, — я пожала плечами и выпустила малыша, который заинтересовался ползущей по травинке божьей коровкой. — Мало кто доверяет незнакомой целительнице моего возраста.

— Надеюсь, вы не обидитесь, если я уточню у местного врача?

— Что ты у него уточнишь, если он на все жалобы отвечает, что это ребёнок, и все дети плачут, — проворчал Том. —

Лучше сделай, как говорит Тейла.

– Думаешь, ей можно верить?

Он опустил на жену такой строгий взгляд, что она молча взяла на руки ребёнка и ушла в дом, бросив по пути:

– Идите завтракать, каша уже готова.

Когда я добралась до дворца и в нерешительности остановилась посреди площади, город уже проснулся. Мимо проезжали экипажи, ходили люди. Мужчины таскали мешки и коробки, тащили телеги, женщины проходили с корзинами самых разных размеров и форм. Торговцы открыли свои лавки и теперь кричали, зазывая покупателей, и только стража стояла на своих постах, как каменные изваяния, и никуда не спешили.

Итак, мне необходимо доставить письмо принцу. Если бы это было сообщение от какого-нибудь графа или барона, то его наверняка направили бы сюда, во дворец, и передали вместе с остальной почтой. В моём времени подобные письма доставляли уполномоченные гонцы с соответствующим удостоверением, и вряд ли здесь ситуация сильно отличается, а передать такому гонцу письмо – надо ещё постараться.

Вынуль из-за пазухи письмо, я ещё раз осмотрела его. Никаким образом не подписанный лист, скреплённый с помощью метки. Вскрывать нельзя – будет заметно. Но и почтой не отправить – без гербовой печати рода никто не станет доставлять письму принцу лично в руки.

Злая на себя, на Рионара и на Сагатонов, которые напали на мой замок, я с раздражением потёрла ладонью лоб. Никакого плана, никаких инструкций: импровизируй, Тейла! А если не справишься, останешься в прошлом навсегда, род Мораев погибнет, а Шайгенар так и останется под властью сил Тьмы.

От мысли о том, что Рионар со дня на день может уснуть вечным сном, у меня дрогнуло сердце. Если это произойдёт, смогу ли я пробудить его вновь? И почему вообще мой поцелуй смог развеять вечный сон?

С мысли меня сбила заржавшая прямо над ухом лошадь. Сидящий верхом мальчишка резко натягивал поводья, пытаюсь развернуть её в сторону, а когда, наконец, удалось, крикнул мне:

– Чего стоишь на дороге! – и скрылся в ближайшем переулке.

Я чуть было не задохнулась от возмущения, но всё же решила, что мальчик прав, и спокойно подумать, стоя посреди оживлённой площади вряд ли удастся. Поэтому я огляделась и, увидев чуть в стороне доску объявлений, о которой говорила Лили, подошла к ней, не рассчитывая особо найти в ней что-то полезное. Взгляд бесцельно блуждал по обрывкам бумаги, на которых от руки было написано про какие-то товары, обмены, комнаты на постоянных дворах... и тут взгляд зацепился за аккуратную, сильно отличающуюся от остальных, гербовую бумагу. На ней ровным, неестественно кра-

сивым почерком было выведено: “В Белый Дворец требуются горничные с опытом и рекомендациями от любого графа, барона или маркиза королевства Шайгенар.”

Горничная во дворце? А вот это уже кое-что! Если удастся получить там работу, у меня появится возможность не внушая подозрений приблизиться к Рионару и передать ему письмо.

Уточнив, где происходит отбор горничных, я отыскала взглядом ближайшего стража и уверенно направилась прямо в его сторону. Тот не обращал на меня внимания даже когда я подошла в упор и, прищурившись, стала всматриваться в ничего не выражающую физиономию.

– Здравствуйте, вы не могли бы ответить на пару вопросов?

Страж опустил на меня взгляд, но сам при этом даже не пошевелился. Пёрышки, привязанные под остриём его алебарды, лишь едва покачивались на ветру.

– Я направляюсь на отбор горничных в Белый Дворец. Согласно имеющимся у меня данным, он проходит по утрам в хозяйственном корпусе левого крыла.

Страж продолжал молча смотреть на меня.

– Вы потрясающе дружелюбны, – улыбнулась я. – Так куда мне идти?

Он взглядом указал направо, туда, где Дворец становился более низким и пологим.

– Да, мне известно, где находится левое крыло, – терпе-

ливо ответила я, начиная злиться из-за поведения стража. – Но где хозяйственный корпус?

Страж не ответил, только поднял взгляд туда, куда он был устремлён изначально. Я раздражённо щёлкнула по кисточке, которая свешивалась с плеча его форменного кителя и зашагала к левому крылу в надежде, что там найдётся кто-нибудь более разговорчивый, чем этот тип.

Сделав несколько шагов и убедившись, что меня не посадят за неуважительное обращение к дракону, я облегчённо выдохнула – и настроение сразу приподнялось. При Сагатонах такого точно не спустили бы. Привычные мне стражи никогда не стояли истуканами – они разгоняли народ, по любому поводу начинали допрашивать, мимо них даже просто пройти бывало страшно, поэтому я почти никогда не бывала на этой площади, а теперь удивлялась тому, насколько мирное и даже немного праздничное настроение царило возле дворца. Кое-где развевались на ветру цветные тряпичные флажки, отовсюду тянулись приятные запахи, а люди весело здоровались друг с другом, проходя мимо.

Белый Дворец был похож на белоснежного дракона, вырезанного из чистого камня. В центре устремлялась в небо его “голова” – и это была та часть дворца, которая принадлежала самой королевской семье и их фаворитам. По бокам опускались “крылья” – невысокие широкие помещения, которые использовались для не личных нужд. А вперёд выступали “лапы” – две широкие лестницы, которые вели в цен-

тральную часть.

Проблема с поиском нужного места заключалась в том, что каждое крыло было действительно большим. На земле, которую занимало каждое из них, можно было бы разместить несколько десятков простых сельских домов, и ещё осталось бы место под огород. Некоторое время я просто шла вдоль левого крыла и время от времени спрашивала у прохожих, где находится хозяйственный корпус, но никто ответить не мог. Уже почти отчаявшись, я повернула за угол... и увидела чуть впереди несколько девушек, одетых в аккуратные платья, с фартучками и чепчиками. От сердца отлегло. Улыбнувшись, я поспешила к ним.

– Простите, не здесь ли проходит отбор горничных для Белого Дворца? – спросила я, приблизившись.

Несколько девушек переглянулись и тихо прыснули, делая вид, что старательно сдерживаются.

– А вы уверены, что вам именно сюда? – спросила одна из них.

– Более чем, – твёрдо ответила я и, демонстративно не обращая на них внимание, прошла ко входу. Дверь была открыта, но никто не входил внутрь. Почему они стоят на улице, когда вход явно свободен, мне было не совсем понятно, но становиться частью толпы не собиралась, а поэтому, взяв себя в руки, твёрдо прошла внутрь.

– Я же велела всем ждать! – раздался неприятный низкий женский голос. Повернув в ту сторону, откуда он доносился,

я оказалась перед просторной кухней, посреди которой стояла высокая широкоплечая женщина с круглыми очками на цепочке и, уперев руки в бока, сурово осматривала несколько стоявших перед ней подносов.

– Здравствуйте, – я сложила руки перед собой, изображая послушную девочку. – Это здесь проходит отбор горничных в Белый Дворец?

Женщина наконец подняла на меня взгляд из-под густых подёрнутых сединой бровей.

– Я неясно изъясняюсь? Ждать на улице!

– Это значит, что отбор проходит здесь?

Женщина сжала кулаки, и так сжала зубы, что желваки выступили на впалых щеках. На какое-то мгновение я засомневалась: может, стоило вести себя более сдержанно и спокойно ждать снаружи вместе со всеми?

– Как вы понимаете, – поспешно произнесла я прежде, чем женщина вызовет стражу, – в этом мире вряд ли можно доверять совершенно незнакомым людям, особенно когда они являются вашими конкурентами. Поэтому мне необходимо достоверно узнать, кто проводит отбор, и только от него получить указания для точного их выполнения.

– То есть вы сюда заявились только потому, что не стали слушать других участниц? – она чуть повела подбородком.

– Только потому, что твёрдо намерена сделать всё, что в моих силах. Вы только представьте себе такую ситуацию:

кто-нибудь в моём окружении решит избавиться от Его Величества и скажет конюху, что его непосредственный начальник велел ослабить подпруги коня, которым сегодня должен воспользоваться король. Возможно, даже придумает тому какое-нибудь логичное объяснение. И этот конюх, не думая об опасности сего действия, даже не пойдёт уточнить, в самом ли деле было дано такое указание. Подобная доверчивость может привести к ужасным последствиям.

– Вы слишком много говорите для горничной, но зерно истины в ваших словах есть. Как ваше имя?

– Тейла Свонн, – представилась я и сделала книксен.

– Тейла, – женщина вышла из-за стола и подошла ко мне, придиричиво осматривая со всех сторон. – Почему без головного убора и фартука?

– Потому что я пока не горничная, а надев их, могу ввести людей в заблуждение.

– Поборница справедливости, значит. Что ж, похвально. – Женщина подцепила пальцами мой подбородок и повертела голову в разные стороны. – Симпатичная, это господа любят. Посмотрим ещё на твою расторопность и рекомендации. А сейчас ступай на улицу и жди, когда я приглашу вас всех для испытания.

Я молча присела в книксене ещё раз, опустив при этом глаза в знак уважения и поспешила обратно по коридору. Сердце бешено билось в груди от пережитого волнения, но я едва замечала этот досадный факт. В голове крутились бес-

покойные мысли о том, что никаких рекомендаций у меня нет, а без них наверняка никто не примет девушку без документов с одной только индивидуальной меткой – да и той нет в реестре. Конечно, во дворец не пустят абы кого, как бы хорошо он ни выполнял свою работу! Должно быть по меньшей мере гарантийное письмо от кого-нибудь, доказавшего свою лояльность короне. А у меня нет ничего, кроме письма Рионара самому себе – и вряд ли его стоит показывать кому-то ещё.

– Вот это я понимаю – стиль, – приснула одна из девушек.

– Отбор свинопасов проходит в другом крыле, – добавила вторая, вызвав дружный смех окружающих.

Я оскалилась. С подобным отношением приходилось сталкиваться в академии, ведь учебный класс состоял из отпрысков графских семей, а род Своннов давно обеднел и являлся темой для насмешек.

– Да, похвастаться отменным вкусом не могу, – легко ответила я, – но даже мне заметно, что с мозгами вам было бы лучше.

Обе синхронно нахмурились с какими-то вялыми улыбками и переглянулись, словно спрашивая друг у друга, что это сейчас было.

– Не надо так напрягаться, – пропела я елеинным голосом. – Думать вам тоже не к лицу. Улыбайтесь, прекрасные эри, улыбайтесь.

Теперь уже дружные смешки были направлены явно не

в мою сторону и я, скрестив руки на груди, прислонилась спиной к стене.

– Ты откуда такая дерзкая взялась? – одна из них вскинула подбородок и с угрожающим видом подошла ближе. – Если думаешь, что сможешь устроиться во дворец, то не обольщайся. Умение себя вести – первое, чему должна научиться хорошая горничная.

– Судя по вашему поведению, первое – это умение хамить, и тут я вполне могу с вами посоревноваться.

– Оставь, – вторая коснулась рукава своей подруги. – Мы всё равно больше её не увидим. Нечего опускаться до её уровня.

– О, я ошиблась. У одной из вас всё-таки есть зачатки мозга.

Обе смирили меня высокомерными взглядами и отошли в сторону.

Конечно, я не особенно гордилась своим поведением, но настроение с каждой минутой становилось всё более паршивым. Вариантов, где взять рекомендации и гарантии, не было совершенно никаких, и единственная здравая мысль, которая посетила мою голову, заключалась в том, чтобы отправиться к своему предку и представиться какой-нибудь забытой кузиной или внебрачной дочерью, доказав кровное родство с помощью магии. Но на это потребуется время, а сколько его у меня осталось? День? Два? Неделя? До того дня, когда должно совершиться покушение, оставался почти месяц,

но Рионар предупреждал, что регулярно бывал в отъездах из-за обучения и подготовки к коронации, а потому застать его может быть ой как непросто.

На этой тяжёлой ноте дверь хозяйственного корпуса открылась и худая высокая дама с кустистыми бровями остановилась на крыльце, окидывая всех присутствующих мрачным взглядом.

– Итак, – недовольно нахмурившись, что придало ей еще более зловещий вид, женщина громко хлопнула в ладоши. Это мгновенно привлекло к ней всеобщее внимание и заставило замолчать даже самых разговорчивых. – Меня зовут эрра Уинстон, и я буду проводить у вас первое испытание.

Над претендентками пронеслась волна тихих шепотков, судя по которым эрра Уинстон была довольно знаменитой особой в узких кругах. Я невольно поежилась, уже заранее предвкусывая свой оглушительный провал. На одном боевом духе далеко не уедешь, а вокруг меня, судя по всему, собрались действительно профессионалки.

Не дождавшись реакции, женщина снова хлопнула в ладоши.

– Живее, – холодно бросила она, не позволив себе повысить голос. – Проходите внутрь и располагайтесь вокруг стола.

Я вошла одной из первых, чтобы иметь выбор, какое место занять. Не хотелось бы оказаться рядом с одной из хамок, хотя это вряд ли бы сильно повлияло на ситуацию. Теперь,

когда все кучно собрались в одном месте, было видно, насколько я отличалась от остальных. И дело даже не в одежде, а в том, как высоко эти девицы задирали свои носы, как будто проходили отбор не на должность горничных, а на место королевы Шайгенара.

Поднявшийся шум прекратил очередной хлопок в ладоши. Очевидно, это стандартный способ напомнить прислуге о приличиях, не повышая голос и не теряя своего достоинства. Мне болтать было особо не с кем, поэтому я сосредоточенно разглядывала предметы, выставленные в середине стола.

– Вашим первым заданием, – провозгласила эрра Уинстон. – Будет сервировка стола для торжественного королевского обеда. Перед вами есть все необходимое и...

Дальше я уже слушала вполуха, усиленно размышляя. Разве такое ответственное дело доверяют обычным горничным? Этим, как минимум, занимается их более высокое начальство. Девушкам остается лишь следовать плану рассадки и предполагаемому меню, чтобы знать, какие приборы выставить в первую очередь. Но эти размышления могли далеко меня завести, а стоило просто внимательно слушать эрру Уинстон и выполнять ее указания.

Женщина, как и ожидалось, подробно изложила, что это за мероприятие и насколько высокие гости ожидаются. На столе было несколько видов посуды, и я выбрала среднюю, не из драгоценных металлов, но и не самую простую. Несмотря

на то, что род давно обеднел, моя бабушка всегда соблюдала традиции, и даже на нас двоих слуги накрывали стол по всем правилам. Поэтому у меня не возникло проблем с выбором, и под мрачным взглядом эрры Уинстон я уверенно поставила на стол необходимые приборы и свернула салфетку, как это было принято в нашей семье. На мгновение в глазах женщины промелькнуло недоумение, но она лишь молча пошла дальше, проверяя работу других претенденток.

Я воспользовалась этим временем, чтобы осмотреться. Несмотря на проживание и учебу в столице, мне ни разу не доводилось бывать в Белом Дворце. Но, к сожалению, нас пустили всего лишь в одно из подсобных помещений, и до вычурного богатства парадных залов ему было очень далеко.

– Что ж, – эрра Уинстон уже вполне предсказуемо хлопнула в ладоши. – С прискорбием должна признать, что уровень обучения в академиях сервисного дела стал значительно ниже, иначе как еще объяснить это безобразие. – Она указала подбородком на работу одной из участниц, и девушка мгновенно побледнела.

Мне стало не по себе. Что, если традиции моей семьи, которые сложились, вероятно, уже после воцарения Сагатонов, не подходят этому времени? Что, если меня сейчас с позором выгонят, не дав ни единого шанса? Под строгим, оценивающим взглядом эрры одна за другой девушки покидали помещение с рекомендациями продолжить обучение и быть усерднее. Когда очередь дошла до меня, я едва подавила же-

вание втянуть голову в плечи, и вместо этого упрямо выпятила подбородок. Но женщина опять же промолчала и пошла дальше. Ни слова одобрения не сорвалось с ее губ, но, кажется, первый этап отбора я прошла. Облегчение было таким сильным, что я невольно улыбнулась, чем вызвала недовольные взгляды хамок, которые, к сожалению, тоже попали в следующий тур.

После того, как количество участниц заметно сократилось, нас снова выгнали на улицу. Ноги подрагивали от нервного перенапряжения, и я, отыскав неприметную скамейку в тени, поспешно направилась к ней. Но стоило вытянуть ноги и немного расслабиться, как до меня донесся звук тихого, надрывного плача, как будто у кого-то как минимум разбилось сердце. Звук доносился из-за угла и, вздохнув, я пошла посмотреть, не нужна ли там помощь. Мне понадобилось сделать несколько шагов, чтобы обнаружить одну из участниц, сидевшую на корточках. Горькие слезы капали на пухлый конверт, который она сжимала в руках, а худенькое тело содрогалось от рыданий.

Вздохнув, я присела рядом. Как целитель, мне непозволительно было пройти мимо, потому что даже невинные на вид слезы могли привести человека к катастрофе. Кто знает, вдруг эта девица сочтет свой провал поводом отправиться в гостеприимные объятия Кейлет, богини смерти, и часть вины за это ляжет на мои плечи.

– Послушай, – тихо заговорила я, одновременно посылая

в ее тело слабый импульс успокаивающей магии. – Этой эрре Уинстон действительно тяжело угодить. Но, уверена, ты сделала все, что могла.

– Я-то сделала, – не глядя на меня, всхлипнула девица. Ее внезапная откровенность тоже была результатом моего аккуратного воздействия, потому что чтобы вылечить гнойник, его надо для начала вскрыть. – А вот он свое слово не сдержал.

– Кто он? – опешила я, подумав почему-то про Рионара.

– Эштон, – девица снова громко всхлипнула. – Он обещал, что меня примут без всякого отбора, потому что он поговорит с организаторами и... А сам даже не явился.

И она снова зарыдала, уткнувшись лицом в колени. Я успокаивающе погладила ее по плечу.

– Не явился, значит, – пробормотала я, уже примерно представляя, что именно произошло. Этот Эштон, скорее всего, не имел во дворце никакого влияния, а просто воспользовался девчонкой для собственного развлечения.

План в голове созрел мгновенно.

– А хочешь ему отомстить? – тихо спросила я, и после этого девица впервые посмотрела на меня.

– Хочу, – уверенно кивнула она, и в ее глазах мгновенно зажегся боевой азарт. – Больше всего на свете хочу этого.

– Тогда у меня есть для тебя взаимовыгодное предложение.

Несостоявшаяся горничная Белого Дворца внимательно

выслушала меня и молча, но очень решительно кивнула. Ее устроило и мое предложение, и озвученные условия. После этого я вернулась во двор к остальным претенденткам, боясь пропустить начало второго этапа и, как оказалось, очень вовремя. Эрра Уинстон снова появилась на крыльце и хлопнула в ладоши, призывая к тишине.

– Итак, – она окинула нашу заметно поредевшую толпу внимательным взглядом и недовольно поморщилась. – Прошу пройти внутрь для начала второго испытания.

Это действительно напоминало мне отбор невест. Неужели нельзя было просто положиться на рекомендации и выбрать девушку с наибольшим опытом, например? Понятно, что в этом случае у меня не осталось бы и шанса, но разве так было бы не логичнее?

Размышляя, я вслед за остальными девушками втянулась в помещение, из которого уже вынесли стол. Эрра Уинстон остановилась в середине.

– Следующее задание будет письменным, – с какой-то злобщей усмешкой произнесла она. – Оно же, по сути, станет последним, потому что третьим этапом будет проверка рекомендаций.

Вот оно как.

Я надеялась, что обладательница пухлого конверта, что так жаждала мести, дождется меня и выполнит условия нашей сделки.

– Сейчас вам выдадут планшеты и письменные принад-

лежности. После этого у вас будет ровно час на то, чтобы ответить на все вопросы.

Многие девушки явно паниковали. К такому повороту они явно не готовились. Я же старалась сохранить внешнее хладнокровие хотя бы для того, чтобы руки не тряслись от волнения.

Планшетом оказалась деревянная дощечка с прикрепленными к ней листами бумаги. На них были отпечатаны вопросы, под каждым из которых было место для развернутого ответа. Всего десять штук, но каждый, я уверена, содержал в себе какой-то подвох.

Как выяснилось, подвоха не было, но ответы требовали довольно углубленных знаний профессии, которых у меня не было. К счастью, за моими плечами была оконченная целеустремленная практика, и чем выводятся с ткани те или иные пятна я знала и без специального образования горничных. Первые пять вопросов были посвящены бытовым темам и, помня распорядок в бабушкином имении, я просто старалась его придерживаться. А над следующей пятеркой мне пришлось задуматься, потому что там описывались различные ситуации, которые могли произойти в Белом Дворце. Например: в кабинете короля сидят король Шайгенара и заморские послы. Кому подать напиток в первую очередь? Монарху или его высоким гостям? А если вместо послов, например, король другого государства?

Я почесала нос кончиком пера. Наверное, в такой ситуа-

ции стоило бы для начала выяснить, насколько гости ценны для короля, и чего именно он хотел бы от них добиться. Если заключить выгодный союз, то в первую очередь напиток подать гостям, в обратной ситуации – королю. Вопрос в том – с кем советоваться. С главной горничной – вряд ли она в курсе. Дойти до советника короля – не много ли чести для обычной прислуги. В итоге я остановилась на личном секретаре Его Величества. Такого рода служители по долгу службы всегда были в курсе того, что происходило во дворце.

Остальные вопросы были еще сложнее, и я изрядно взмокла, отвечая на них. К счастью, кроме образования в академии у меня было еще и соответствующее воспитание, что помогло мне расставить приоритеты во всех описанных ситуациях.

Когда отведенный час истек, мои листы были плотно исписаны с обеих сторон, потому что я старалась отвечать максимально подробно. Эрра Уинстон, заглянув мне через плечо, одобрительно хмыкнула и пошла дальше. Вряд ли она успела что-то прочесть, но оценить объем и красивый почерк вполне могла.

На время проверки работ нас снова выгнали на улицу. Я первым делом отправилась к условленному месту, где договаривалась встретиться с провалившейся девушкой. Она уже заметно нервничала, вышагивая туда и обратно вдоль стены одной из хозяйственных пристроек, и при виде меня облегченно выдохнула.

– Почему так долго? – спросила она.

– Письменное задание, – поморщилась я, и глаза девушки удивленно округлились.

– Если бы не провалилась на первом этапе, точно не прошла бы второй, – вздохнула она. – У меня почерк, как у курицы лапой.

У многих целителей была та же проблема, но бабушке хватило одного взгляда на мой конспект, чтобы вплотную заняться со мной чистописанием. А спорить с ней всегда было себе дороже.

– Ты не передумала? – спросила я на всякий случай.

– Нет, – во взгляде девушки снова появился мстительный огонек. – Хочу, чтобы этот негодяй ответил за свой поступок.

Я ее прекрасно понимала. Поганец Эштон, кем бы он ни был, выдал себя за высокопоставленное лицо в Белом Дворце и пообещал наивной девушке помощь с устройством на работу в обмен на совместно проведенную ночь. Но, получив свое, недобросовестный молодой человек очистил горизонт, а учитывая, что моей новой знакомой и в голову не пришло позаботиться о последствиях, она вполне могла оказаться беременна. Месть мы задумали самую банальную, но оттого не менее сладкую. Моя задача сводилась к тому, что, получив место горничной, я должна была соблазнить этого негодяя и подставить его таким образом, чтобы его с позором и без рекомендаций вышвырнули из Белого Дворца. В обмен на это я получала вожделенный конверт, который, собственно,

и должен был помочь мне получить желаемую должность. Рекомендации, несмотря на невеликий ум, у девицы были хорошие, от довольно уважаемых в Ксартоне лиц.

– Скоро объявят результаты второго испытания, – предупредила я. – А потом, если пройду, мне понадобятся бумаги.

– Возьми сейчас, – девушка протянула мне конверт. – Если что-то пойдет не так, просто вернешь их мне.

Я кивнула. Перед вторым испытанием мы заключили магическое соглашение и не боялись обмана. Да и незачем мне было давать обещания, которые не могла бы сдержать. Приняв документы и крепко сжав их обеими руками, я отправилась обратно. Хамки стояли притихшие, да и остальные претендентки выглядели слегка пришибленными. Неужели что-то произошло, пока я отлучалась? Как выяснилось, да. По двору пронесся слух, что в Белый Дворец вернулся принц Рионар. Я мысленно потерла руки. Отлично. Не придется тратить время на ожидание.

Когда эрра Уинстон в очередной раз показалась в дверях, я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Слишком уж недобрым был ее взгляд.

– Необучаемые отсеялись на первом этапе, – презрительно произнесла она. – А теперь домой пойдут безграмотные.

Я почти ожидала, что она начнет называть фамилии и указывать на ошибки, и на всякий случай втянула голову в плечи, но женщина оказалась выше этого и лишь раздала нам наши работы.

– У кого стоит плюс, тот может остаться для проверки рекомендаций, – продолжила она. – Те, у кого минус – свободны. У кого два минуса – я бы посоветовала вам выбрать иную профессию.

Жестко.

Я некоторое время медлила, прежде чем опустить взгляд на свою работу. К счастью, на первой же странице красовался плюс, нарисованный красными чернилами.

Есть! Получилось!

Мне хотелось подпрыгнуть от радости, несмотря на то, что я всего лишь преодолела незначительный этап на пути к своей цели. Но, сдержавшись, только огляделась по сторонам. Во дворе нас осталось пятеро, остальные, понурившись, медленно плелись прочь. Одна из девиц, достаточно отдалившись, внезапно развернулась.

– Крыса старая! – крикнула она, обращаясь явно к эрре Уинстон. – Чтоб тебя свиньи сожрали!

Женщина никак не отреагировала на выпад, лишь краешки ее губ дрогнули в некоем подобии улыбки.

Серьезно? Ее это развеселило?

– А теперь, эри, посмотрим на ваши рекомендации. Следуйте за мной, – с этими словами она снова скрылась в здании.

Набрав в грудь побольше воздуха, я протяжно выдохнула и пошла на последний этап испытания. После успешного прохождения второго тура будет обидно провалить третий,

но я была морально готова к такому исходу. К тому же, эрра Уинстон уже слышала мое настоящее имя, несмотря на то, что в рекомендациях и на моей письменной работе стояло другое. Понадеяться, что она забыла? Вряд ли эта женщина на такое способна, учитывая, как безошибочно она раздала нам наши листки.

Меня немного потряхивало от напряжения, когда пришла моя очередь предъявить рекомендации.

Эрра Уинстон некоторое время молча изучала документы, после чего подняла на меня тяжелый взгляд.

– Мне кажется, вы представились другим именем при нашей первой встрече, – сухо выдала она.

Меня обдало холодом.

– Я уже объяснила свою точку зрения, – слава Туата-Де, мой голос не дрогнул. – Доверять никому нельзя. Вот я и представилась вымышленным именем. На всякий случай.

– На какой случай? – поинтересовалась эрра Уинстон и тут же сама нашла ответ на свой вопрос: – Чтобы в случае провала никто не узнал, что это были именно вы? Думаете, я могу каким-то образом повлиять на мнение других работодателей?

Я скромно повела плечами, боясь даже дышать.

– Что ж, – женщина не спеша, аккуратно сложила рекомендации обратно в конверт. – Поздравляю, эри Сильвер, вы приняты на работу. Добро пожаловать в Белый Дворец.

Глава 4

Тейла

Эрра Уинстон задержала меня еще на несколько мгновений, чтобы дать необходимые инструкции и рекомендации, после чего отпустила до утра следующего дня. Мне некуда было пойти, кроме дома Тома Реджинальда. Делать это было крайне неудобно, но иных вариантов у меня все равно не было.

По дороге я напоминала себе, что отныне мое имя – Джейн Сильвер. И когда завершится моя миссия по спасению Рионара прежде, чем покинуть Белый Дворец, я должна как следует подставить Эштона. Этот обманщик должен с громким треском вылететь со своего рабочего места и навсегда запомнить, за что именно поплатился.

Тома дома не оказалось, и на пороге дома меня встретила Лили с Кевином на руках. Кажется, она удивилась, не рассчитывая на новую встречу. Я неловко ей улыбнулась.

– Меня приняли на работу в Белый Дворец, – поделилась я своим неожиданным успехом.

– Так это же замечательно, – искренне порадовалась за меня женщина и поудобнее перехватила малыша. – А я как раз думала о вас, эри Свонн.

– Вот как?

– Да, вы так помогли мне с Кевином. Посмотрите, он все

утро улыбается. Да и кушать стал гораздо лучше.

Я облегченно выдохнула. Всегда приятно увидеть результат собственных трудов. Особенно мне всегда нравилось работать с вот такими маленькими пациентами, потому что их радость и благодарность всегда были искренними.

– Я рада, – в горле образовался комок. Нет, я не могла больше пользоваться гостеприимством этих людей. Если что-то пойдет не так, у них наверняка будут неприятности, а я никак не могла этого допустить. – Я зашла еще раз поблагодарить вас за еду и ночлег. И попрощаться.

– Разве вам есть, куда пойти? – нахмурилась Лили.

– Я нашла место на постоялом дворе, – ложь слетела с языка на удивление легко, и я уже сделала шаг назад, чтобы поспешно ретироваться, но следующий вопрос женщины остановил меня.

– Хотите сказать, что проделали такой путь от центра Ксартон только чтобы попрощаться и поблагодарить? – недоверчиво протянула она.

– И проведать малыша Кевина. Рада, что он в порядке.

Кажется, я недооценила Лили. Она оказалась гораздо проныцательнее, чем могло показаться на первый взгляд.

– Я буду очень рада, если вы останетесь у нас еще хотя бы на одну ночь, эри Свонн, – сказала женщина. – К тому же, я поставила тесто на пироги, и пара лишних рук мне точно не помешают.

Пироги?

Этот соблазн оказался сильнее голоса моей совести, и я невольно шагнула навстречу.

– Я с удовольствием.

Когда вернулся Том, Лили как раз вынимала из печи пироги. Я с удовольствием возилась с детьми, наслаждаясь каждым мгновением такой простой, наполненной тихой радостью жизни. Мне тоже хотелось когда-нибудь иметь такую семью. Мужа, который любил и уважал бы меня, и не менее троих детей, в воспитание которых я вложила бы всю свою душу. И хоть мое сердце принадлежало Рионару, умом я понимала, что наша совместная ночь, скорее всего, была первой и последней. Ну не женятся наследные принцы на обедневших аристократках, пусть даже те пробудили их от вечного сна. И от этого было действительно горько.

Эйр Реджинальд также, как и его супруга, был искренне рад, что я смогла так быстро найти себе работу, еще и в Белом Дворце. Весь остаток дня он расспрашивал меня, как именно проходило испытание, и я, ничего не скрывая, делилась подробностями.

– Вы закончили какую-то академию для сервисных работников? – спросил он между делом.

– Нет, – не стала скрывать я. – Моим обучением занималась бабушка.

Том понимающе покивал и больше к этому вопросу не возвращался.

Вечером я снова отправилась спать в детскую, но за всю

ночь так и не смогла сомкнуть глаз, слишком волновалась перед первым рабочим днем во дворце. Эрра Уинстон велела мне явиться на рассвете для вводного инструктажа, знакомства с коллегами и непосредственным начальством и получения униформы, поэтому с третьими петухами я уже подскочила с постели, не в силах дожидаться назначенного часа.

Выйдя во двор, чтобы умыться, я, к своему удивлению, встретила там Тома.

– Доброе утро, эйр Реджинальд, – я прошла по покрытой росой траве к бочке с водой. – Что пробудило вас в столь ранний час?

– Надо возвращаться в имение Тальбот, – хозяин дома радушно мне улыбнулся. – Выезжать приходится затемно, чтобы попасть на работу вовремя. Если вы готовы, я подвезу вас до Белого Дворца. Лили собрала нам завтрак, поедем по дороге.

Я кивнула, искренне считая супругов Реджинальд святыми людьми. Под внимательным взглядом главы семейства я забралась в запряженную повозку и устроилась на скамейке.

– Эри Свонн, – обратился ко мне мужчина, как только мы отъехали от его дома. – Я бы хотел попросить вас об одной услуге.

Я почему-то насторожилась.

– Конечно, – губы растянулись в дежурной улыбке.

– Не могли бы вы изредка проводить малыша Кевина? – смущаясь, попросил Том. – А то целители в Ксартоне, сами

понимаете...

Я понимала. Завышенные цены и хамское отношение, потому что места в столице получали не обычные выпускники а, как правило, чьи-то близкие родственники. И таких специалистов в первую очередь волновали личные доходы, а уж потом пациенты. Такие, как я, альтруисты сидели обычно по глухим деревням, радуясь возможности применять свои навыки на благо людей.

– Разумеется, эйр Реджинальд, – искренне ответила я. – А если возникнет что-то срочное, вы всегда сможете найти меня в Белом Дворце.

Мужчина с облегчением выдохнул, как будто эта просьба далась ему нелегко. Возможно, именно поэтому он поднялся так рано, всю ночь обдумывал, как начать этот разговор. Меня снова кольнула совесть. Как долго я пробуду в этом времени? Месяц? Что, если Томасу понадобится помощь, а меня здесь уже не будет? Но сказать ему об этом я не смогла. К тому же, мужчина, закончив нелегкий разговор, достал лежавший в коробе сверток с завтраком и выдал мне ломоть хлеба с сыром. Я с удовольствием жевала, наслаждаясь тишиной, свежим воздухом и приятной компанией. Эйр Реджинальд молчал, сосредоточенно глядя перед собой, и оставалось только догадываться, какие мысли бродили в его голове.

Наше совместное путешествие, к сожалению, довольно быстро подошло к концу, когда повозка с тихим стуком въехала на главную площадь Ксартон. Город постепенно про-

сыпался, откуда-то уже доносился запах свежей выпечки, а лавочники открывали ставни своих заведений и выставляли рекламные щиты.

– Что ж, эри Свонн, – Том помог мне спуститься с повозки. – Теперь я за вас спокоен. Надеюсь, еще увидимся.

– Непременно увидимся, эйр Реджинальд, – улыбнулась я. – Спасибо вам за все.

Сдержанно кивнув, мужчина продолжил свой путь. Я несколько мгновений смотрела ему вслед, уверенная, что наши пути вряд ли еще когда-то пересекутся, после чего зашагала к Белому Дворцу.

У меня не было ни единой мысли, как действовать дальше и каким образом передать письмо Рионару. К сожалению, тогда я еще не знала, что наша встреча произойдет гораздо быстрее, чем я рассчитывала.

На пороге постройки, где проходило собеседование, меня уже ждала эрра Уинстон.

– Доброе утро, эри Сильвер, – чопорно кивнула она в ответ на мое приветствие. – Прошу, следуйте за мной. У нас впереди еще очень много дел.

Меня провели в следующее помещение, где попросили немного подождать. Как выяснилось, в отборе было несколько победительниц, и вскоре ко мне присоединились еще несколько девушек, которых я видела накануне. Среди них, к сожалению, оказались и две противные хамки. Вернувшаяся эрра Уинстон представила нас друг другу, и так я узна-

ла, что плохо воспитанные девицы были родными сестрами, Шарлоттой и Генриеттой Роуд.

После знакомства нам выдали форму и дали несколько минут на то, чтобы переодеться в небольшой подсобке. Я натянула на себя простое черное платье до колена и белый кружевной фартук. На ноги – удобные туфли без каблука, а волосы скрутила в тугий пучок, чтобы не лезли в глаза. Проходя мимо зеркала, я бросила на себя оценивающий взгляд. Типичная горничная. Для полноты образа не хватало только пушистого пипидастра в руках.

– Итак, – эрра Уинстон построила нас в коридоре и прохаживалась туда и обратно вдоль нашего ряда, как заправский командир. – С этого дня я ваше непосредственное начальство, старшая горничная Белого Дворца. Все поручения и приказы вы будете получать непосредственно от меня. Это не значит, что можно будет игнорировать распоряжения вышестоящих, – она позволила себе скупую усмешку. – Если, например, Его Высочество или один из его гостей попросит вас принести чай, вы сделаете что?

Она вопросительно изогнула бровь.

Я неуверенно подняла руку.

– Да, эри Сильвер?

– Буду исполнять, – предположила я.

– И не просто исполнять, а резво своими ножками побегите на кухню, бросив все остальные дела, – женщина обвела нас строгим взглядом. – Это понятно?

С этим как раз проблем не было. Но что, если Его Высочество не ограничится чаем, и захочет получить еще и что-то сладкое на десерт? И я сейчас не о тыквенном пироге.

Похоже, эта мысль посетила не только меня.

– В услугах интимного характера вы имеете полное право отказать, – так же строго сказала эрра Уинстон. – Никто вас за это не уволит. Более того, если кто-то из гостей позволит себе распустить руки, это необходимо сразу же довести до сведения короля. Но если вы, маленькие вертихвостки, решите сами проявить инициативу и согреть постель кого-то из лордов – вылетите отсюда так быстро, что вряд ли даже успеете одеться.

Довольно сурово.

Но у меня не было ни капли сомнений, что несмотря на все эти предупреждения, девицы стремились в Белый Дворец не просто за хорошим заработком, но и в надежде подцепить себе обеспеченного если не мужа, то хотя бы любовника. Достаточно было посмотреть на вытянутые лица сестер Роуд, чтобы оценить, насколько им не понравилось выданное предупреждение.

– Если это уяснили, идем дальше, – продолжила эрра Уинстон. – Питание и проживание входит в рабочий договор. Завтракать, обедать и ужинать вы будете в столовой для персонала, расписание для горничных узнаете прямо там. Сегодняшний завтрак вы уже пропустили, но, надеюсь, сделали это дома, до обеда еще далеко. Жить вы будете в крыле для

прислуги, в шестиместных спальнях, там же можете хранить свои личные вещи. Форму раз в неделю необходимо сдавать прачкам и получать новую. Если запачкаете фартук – стираете самостоятельно, порвете – покупаете новый за свои средства. За появление перед кем-то из лордов в неподобающем, неряшливом виде – штраф или увольнение, в зависимости от степени тяжести. С этим все понятно?

Я кивнула, не глядя на своих соседок. В целом, ничего нового. При Сагатонах нерадивую горничную не просто бы оштрафовали, ее бы, скорее всего, избили до полусмерти. Или еще что похуже. Род Морай в этом плане показался мне более гуманным, даже несмотря на то, что за добрым отношением ко мне Рионара отчетливо проглядывала его жесткая драконья натура. У меня не было ни капли сомнения в том, что если бы не нашлось другого выхода, он бы без колебаний провел тот самый ритуал, в котором потребовалась бы вся моя кровь. Потому что для наследного принца королевство всегда на первом месте, а эмоции и личные привязанности второстепенны.

– Теперь переходим к самому интересному, – женщина едва заметно усмехнулась. – Оплата два раза в месяц, в середине и в конце. Но сейчас, пока у вас испытательный срок, поработаете на чистом энтузиазме, за еду, кров и новые знания. В неделю предоставляется один выходной, использовать который можно на свое усмотрение. Предупреждаю сразу, на каждом выходе из Белого Дворца стоит специальный ар-

тефакт, и при попытке вынести что-то наружу сработает сигнал оповещения. В лучшем случае при попытке воровства вы будете уволены, в худшем – наказаны по закону Шайгенара.

В голове мгновенно возникла идея, как именно можно было подставить Эштона, но я тут же отмела ее прочь. Слишком низко для меня. Моя задача – сделать так, чтобы его выкинули из Дворца, а не отрубили руки за кражу.

– А теперь, девушки, – эрра Уинстон хлопнула в ладоши, будто ставя жирную точку в своем инструктаже. – Белла проводит вас в вашу комнату, где вы можете оставить свои личные вещи, а через полчаса я буду ждать вас в зеленой столовой, потому что по случаю возвращения Его Высочества сегодня предстоит торжественный обед, который покажет, на что каждая из вас в действительности способна.

Беллой оказалась высокая дородная женщина таких невероятных объемов, что по коридору она не шла, а буквально плыла, как корабль-штурмовик. Переданные эррой Уинстон в ее заботливые руки, мы следовали за ней, попутно рассматривая убранство дворца. Я в дополнение к этому пыталась запомнить дорогу, потому что во всех этих лабиринтах и переходах немудрено было заблудиться.

– И нечего здесь головой вертеть, – не оборачиваясь, посоветовала Белла, родового имени которой нам так и не назвали. – Вся красота в парадных коридорах. А эти переходы для прислуги, здесь ничего тут нет.

Женщина привела нас в очередной просторный, ярко освещенный несколькими канделябрами коридор. Под ногами мягко пружинил старый, давно выцветший ковер, а широкие простенки были украшены пейзажами в лакированных деревянных рамах. И это помещение для прислуги, куда никогда не ступала господская нога. Какое же великолепие ждало нас в парадных залах?

– Вот это и есть ваши апартаменты, – Белла распахнула четвертую дверь слева и первая прошла внутрь. – Все шестеро тут и разместитесь. За порядком будете следить сами, хоть по очереди, хоть как. Постельное белье раз в неделю будете сдавать в прачечную. Еду в комнату приносить запрещено, для этого есть столовая. В шкафчиках есть специальные запираемые ячейки для документов и личных ценностей, ключи внутри. Можете носить их с собой, а можете сдать Отбой в десять вечера, туалеты и душевые в конце коридора. На этом, пожалуй, все. Располагайтесь, и через десять минут жду вас в коридоре.

С этими словами она вышла, а я поспешно кинулась к кровати у дальней стены. Такое расположение показалось мне идеальным. Одинаково удаленное как от окна, так и от двери, не на сквозняке и не на дороге. Чарли и Генри, оценив мой маневр, заняли две соседние кровати, остальные девушки без особо энтузиазма тоже сделали свой выбор. Первым делом я убрала документы и письмо Рионара в специальный отсек шкафчика, а ключ, имевший в комплекте длин-

ный шнурок, повесила на шею. Потом несколько мгновений просто лежала на кровати, оценивая жесткость пружин и общее удобство. Я должна была признать, что к прислуге в Белом Дворце относились весьма недурно. Мебель, несмотря на отсутствие изысков, была крепкой и добротной, ничего не скрипело и не грозило развалиться в ближайшее время.

– Предлагаю следовать правилам, принятым в общежитиях учебных заведений, – Генри вышла на середину комнаты. – Мы должны выбрать старосту комнаты, она и будет назначать дежурных.

Наверное, я училась в какой-то неправильной академии, потому что у нас ничего подобного не было. Мы без особого труда составили с соседками график уборки и следовали ему.

– А на роль старосты вы предлагаете свою кандидатуру, эри Роуд? – спросила одна из девушек.

– Да, – гордо задрала подбородок Генриетта. – У меня в этом большой опыт.

– Обойдемся без старосты, – отозвалась я, чем вызвала явное недовольство обеих сестер. – Мы здесь все взрослые разумные люди. Нам не нужна нянька. Договоримся уж как-нибудь.

Меня поддержали большинством голосов, и сестрам Роуд пришлось отступить. В принципе, мне было все равно, потому что я не собиралась задерживаться в Белом Дворце надолго. Кто знает, может, мне уже сегодня удастся передать

письмо принцу Рионару. Но уступать двум хамоватым девушкам мне тоже не хотелось. Таких надо одергивать и ставить на место, и как можно чаще.

Отведенные нам десять минут истекли, и мы одна за другой выбрались в коридор. Проходя мимо, Чарли ощутимо пихнула меня локтем в бок, что, к ее сожалению, не укрылось от внимательного взгляда Беллы. Женщина неодобрительно нахмурилась.

– Драки между горничными недопустимы, – сухо произнесла она. – Все ваши разногласия, будьте добры, оставьте за пределами Белого Дворца.

Мы одновременно кивнули, соглашаясь, хотя я была уверена, что сестры Роуд не оставят попыток меня достать.

Как оказалось, путь наш лежал в вышеупомянутую зеленую столовую, где должен был проходить торжественный королевский обед. Эрра Уинстон уже ждала нас у входа.

– Итак, – она обвела нашу компанию строгим взглядом. – Для начала накроем на стол.

Как выяснилось, никто не собирался допускать нас к работе с королевскими особами без генеральной репетиции. Но даже с ней меня удивлял факт, что только что набранным сотрудникам решили в первый же день поручить столь важное дело. А как же испытательный срок? Я думала, эрра Уинстон будет долго и пристально присматриваться к нам, прежде чем составить окончательное мнение и доверить что-то действительно стоящее. По моему мнению, она сильно

рисковала. Даже если на репетиции все прошло бы без сучка и задоринки, никто не был защищен от разного рода неожиданностей. Горничная, которая идеально расставила тарелки в первый раз, могла разволноваться и что-то перепутать в десяти следующих случаях. Но кто мы такие, чтобы судить методы своего начальства? Я беспрекословно исполняла все, что мне было поручено, стараясь держаться подальше от сестер Роуд. Интуиция, которая базировалась где-то в районе моей пятой точки, истерично голосила, что от этих девиц стоило ждать больших неприятностей, а я привыкла доверять своим чувствам.

После нескольких часов изнурительной муштры нас, наконец, отпустили пообедать. Внезапно возникшая откуда-то Белла, которую звали эррой Тафт, проводила нас в столовую для прислуги. Там, кажется, собралась вся челядь Белого Дворца, и среди разношерстной толпы весьма странным образом выделялся один мужчина. Он обладал профилем и осанкой аристократа, правильными чертами лица и приятным, завораживающим голосом. Ничего удивительного, что не я одна обратила на него внимание.

– Кто это? – едва слышно спросила одна из сестер Роуд у эрры Тафт.

Женщина неодобрительно поджала губы, разглядывая красавчика, весело болтавшего с другими мужчинами.

– Это эйр Эштон Эллиот, – наконец, ответила она. – И он вовсе не так хорош, как кажется, поэтому мой вам совет –

держитесь от него подальше.

Я приняла новые данные к сведению. Так вот он какой, подлый обманщик. Смазливый, обаятельный и полностью уверенный в себе. Ничего удивительного, что Джейн поверила ему и отдалась без всякой задней мысли.

Обед для прислуги был довольно плотным, что в очередной раз меня приятно удивило. Мало какие хозяева так заботились о своих работниках. А после трапезы начался кошмар. Эрра Уинстон, заметно нервничая, заставила нас сервировать стол для торжественного королевского обеда. Я предвкушала, как увижу принца Рионара, как наши взгляды встретятся. Узнает ли он меня? Вряд ли. Заинтересуется ли? Дракон, который отправил меня в прошлое, утверждал, что его чувства не изменятся. Что когда бы он ни встретил меня, он испытает притяжение и не сможет ему сопротивляться. Мое сердце бешено колотилось. Что я буду делать, если он обратит на меня внимание? Как вести себя в его присутствии так, чтобы дорогая посуда не валилась из рук, а ноги не подгибались от слабости?

Под строгим взглядом главной горничной мне пришлось в срочном порядке взять себя в руки. Не хотелось вылететь с работы раньше срока, а от этого обеда, как я поняла, зависело очень многое.

Когда все приготовления были завершены, нас выстроили вдоль стены. Эрра Уинстон придирчиво оглядела нас, оценивая внешний вид, и, кажется, осталась довольна.

– Ни при каких обстоятельствах не заговаривайте с гостями, – предупредила она. – Не здоровайтесь с ними, не приседайте в реверансах. Помните, что для них вы должны оставаться незаметными, словно призраки, поэтому никакой самодетельности.

Я подавила разочарованный вздох. Что, если Рионар вообще не обратит на меня внимания? Как я тогда выполню свою миссию? Как передам послание, оставаясь невидимкой? Идеи возникали в голове, одна другой безумнее, пока парадные двери зеленой столовой не распахнулись, впуская Эштона и еще одного лакея. Они встали по обеим сторонам проема, удерживая тяжелые створки, и неспешной походкой в ярко освещенное помещение вошел Его Величество король Мариус Морай собственной персоной. У меня перехватило дыхание от тяжелой ауры властности, которая окружала этого мужчину, и от того, сколько общих черт у него было с собственным сыном.

Рионар, едва не остановив мое неподготовленное сердце, вошел следом. Он ничем не напоминал того мужчину, который пробудился от моего поцелуя под замком Свонн. Холодный цепкий взгляд мельком скользнул по помещению, оценивая обстановку, и вернулся к девушке, которую он держал под руку. Хрупкая блондинка выглядела под стать своему надменному спутнику, но что-то во всем ее облике заставило меня насторожиться. Рионар упоминал о своей любимой младшей сестре, но девушка рядом с принцем не унаследо-

вала фамильных черт рода Морай. Может, она пошла в свою мать? Но мои сомнения развеялись, стоило в столовой появиться еще одной гостье, такой же темноволосой и зеленоглазой, как и мой любимый дракон. Похоже, это и была Раяна. Но кого же тогда привел с собой Рионар?

Вслед за королевскими особами в столовую прошли и другие гости. Они чинно и неспешно расселись по своим местам, успевая переговариваться и поздравлять принца с возвращением. Я не могла оторвать взгляд от того, кому несколько дней назад подарила свою невинность. Это, определенно, был совсем другой Рионар. Возможно, он сам этого не заметил, но триста лет сна изменили его, сделали мягче и, пожалуй, человечнее. Этот венценосный истукан даже голову не повернул ни разу в мою сторону, слишком занятый блондинкой, что расположилась по правую руку от него.

В столовой, наполненной тихим гулом множества голосов и звоном посуды, неожиданно стало тихо. Оказалось, король поднялся со своего места и обвел собравшихся тяжелым взглядом.

– Я рад сообщить, что мой сын наконец-то вернулся, блестяще справившись с порученным ему заданием, – без предисловий начал Его Величество. – Я горд, что смог воспитать достойного наследника, и когда придет время, я без опасений за будущее своего народа передам ему корону Шайгенара.

Король сделал эффектную паузу, во время которой гости

бурно выразили свой восторг по поводу столь удачно воспитанного наследника. Сам Рионар со скучающим видом разглядывал блюда, выставленные на столе, как будто похвала не имела к нему никакого отношения. Я же, пользуясь тем, что всеобщее внимание сосредоточилось на Его Величестве, огляделась по сторонам. Горничные в открытую пожирали жадными взглядами принца, а мерзавец Эштон уставился на Ее Высочество Раяну так, будто она была величайшим сокровищем нашего королевства. Пожалуй, столь явный интерес можно будет использовать против него. Осталось только придумать, как. Что ж, дам волю своей фантазии.

– Но больше всего меня радует тот факт, – губы короля тронула едва заметная добрая усмешка, свойственная лишь любящим родителям. – Что этот оболтус наконец-то решил жениться и объявить о своей помолвке.

После этих слов Рионар поднялся, потянув за собой свою блондинку.

Так это, получается, его невеста?

Король говорил что-то еще, расхваливая сына и будущую невестку, но из-за шума в ушах я его почти не слышала. Перед глазами мелькали черные точки. Укладывая меня в свою постель, Рионар, верно, позабыл такой незначительный факт, как наличие у него невесты. А что, если и все прочие его слова тоже были ложью?

Глава 5

Тейла

Мне пришлось призвать все свое самообладание, чтобы охватившие меня эмоции не отразились на лице. Мерзавец! Ящерица паршивая! Укладывая меня в свою постель, Рионар наверняка знал, что это никогда не повторится. Наговорил мне всякого, а я и уши развесила. Да он же меня просто использовал! Какая же я наивная дура. И, главное, сама вызвалась ему помогать. Поверила, как последняя идиотка. А теперь не смогу вернуться домой, пока не помогу этому лжецу и не спасу его жалкую шкуру от заговорщиков.

Руки невольно сжались в кулаки – так сильно мне хотелось что-то разбить. С губ рвался крик, и я упрямо сжала зубы. Сама виновата. Как я могла поверить, что наследный принц действительно заинтересуется какой-то сиротой? Просто никого другого под рукой не оказалось, вот он и воспользовался...

Глаза жгло от непролитых слез. Мне как будто нож в сердце вонзили, так сильна была моя вера в Рионара, которая рухнула в один роковой миг. Весь мой мир рухнул, и из тела как будто разом вытащили все кости. Не знаю, как я устояла на ногах, но, видимо, эмоции ясно читались на моем лице, потому что стоявшая рядом эрра Уинстон склонилась ко мне.

– Вам плохо, эри Сильвер? – шепотом спросила она, с тревогой глядя на меня. Волновалась женщина, скорее всего, не за меня, а за то, что мое состояние привлечет внимание высоких гостей.

Я отрицательно качнула головой и сделала несколько глубоких вдохов. Жизнь научила меня принимать удары, и мне достаточно быстро удалось загнать эмоции в специально отведенный для них ящик. Боль от предательства отправилась туда же. А вот справедливой злости я позволила управлять своими мыслями, помогая мне в составлении плана мести. Рионар был недостижим, и я переключилась на Эштона, который, как выяснилось, оказался ничуть не хуже, чем наследный принц.

Обед, наконец, начался, и мне стало не до своих мрачных размышлений. Впору было уследить за пустеющими с поразительной скоростью бокалами, которые моей обязанностью было наполнять. Обходя стол неприметной тенью, я украдкой рассматривала ту, что собиралась стать законной женой Рионара. Стоило признать, что она была красива, но это была злая, немного даже отталкивающая красота. Золотистые волосы струились по бледным, точеным плечам, тонкие губы старательно кривились в улыбке, но глаза оставались холодными и равнодушными, как будто в них вообще не было никаких чувств. Неужели окружающие не видели, что в ее взгляде, устремленном на принца, не было ни капли искренности? Или я просто таким образом пыталась убедить себя,

что он сделал неверный выбор? Что со мной ему было бы лучше.

Слишком глубоко погрузившись в свои мысли, я все же совершила ошибку. Рука, державшая кувшин с вином, неожиданно дрогнула, и багряный напиток, словно драгоценными камнями, усеял белоснежный манжет рубашки одного из гостей. Я закрыла глаза, надеясь, что когда открою, все это окажется сном. Но на меня, словно с потолка, полился поток разъяренной брани. Оказалось, мужчина вскочил и навис надо мной всем своим немалым ростом. Выхватив у меня из рук кувшин, он с грохотом поставил его на стол.

– Идиотка криворукая, – в голосе явно слышалось рычание, из чего я сделала вывод, что невольно обидела кого-то из драконов. – Я требую немедленно выпороть ее. Эта сорочка обошлась мне в целое состояние.

– Я постираю, – окончательно растерявшись от охватившего меня ужаса, едва слышно пролепетала я.

– Что? – издевательски протянул мужчина. – Да я тебя и близко не подпущу к себе с такими-то руками.

– Грэй, – неожиданно раздался спокойный голос Рионара. – Остынь и оставь девушку в покое. Разве не видишь, как она напугана?

Мне хотелось провалиться сквозь пол. Мечтала привлечь к себе внимание? Кажется, Пресветлая Туата-Де услышала мое желание и помогла его исполнить. Вот только чувство юмора у богини оказалось весьма изощренное. Я бросила

беспомощный взгляд на принца. В столовой на несколько мгновений воцарилась напряженная, угрожающая тишина.

— Остынь? — зашипел Грэй. — Да ты посмотри, что она наделала. Это же ариадский шелк.

— Это всего лишь тряпка, — пожал плечами Рионар. Он не смотрел на меня, но я все равно была уверена, что ему станет известно о любом моем вздохе в тот же миг, как я его совершу. Воздух вокруг дракона сгустился и едва заметно дрожал, концентрация силы была такой чудовищно огромной, что все волосы на моем теле встали дыбом, а по позвоночнику прошла волна холода.

— В самом деле, почему ты ее защищаешь? — холодно поинтересовалась будущая невестка короля Шайгенара. В отличие от своего жениха, она обратила на меня самое пристальное внимание, и чем дольше этот неприятный, изучающий взгляд скользил по мне, тем сильнее становилось мое беспокойство.

Я съежилась под множеством устремленных на меня пристальных взглядов. Неприязненных, осуждающих, разбирающих меня на составные части. Перед глазами вновь замелькали черные точки, а обзор сузился до размеров игольного ушка. Сквозь шум в ушах я с трудом слышала слова Рионара, но, видимо, он был очень убедителен, потому что Грэй, успокоившись, сел на свое место и больше не обращал на меня внимания. На негнущихся ногах я отправилась к эрре Уинстон. Вот и закончилась моя головокружительная карье-

ра в Белом Дворце, так, по сути, и не успев начаться. Но главная горничная, вопреки ожиданиям, лишь отправила меня в свою комнату и велела до утра не высовываться, что меня, конечно же, полностью устроило.

Покидая столовую, уже в самых дверях, я обернулась и поймала на себе задумчивый, чуть насмешливый взгляд Рионара. Из-под маски холодного наследника на несколько мгновений выглянул мужчина, которого я знала, и мое сердце будто искупали в бальзаме. Все же я его не потеряла, и еще была надежда, что этот дракон увидит во мне кого-то большего, чем просто служанку. Расправив плечи, я уже более уверенно вышла в коридор и направилась в крыло для прислуги, чтобы в точности исполнить распоряжение эрры Уинстон.

Не придумав, чем можно себя занять, я легла на кровать, уверенная, что после такого стресса даже глаз сомкнуть не смогу. Но сон сморил меня сразу же, как только голова коснулась подушки, и отступил под натиском множества голосов. Оказалось, уже наступил вечер, и мои соседки, возбужденные событиями первого рабочего дня, вернулись в нашу общую комнату.

– А вот и наша криворучка, – издевательским тоном пропела Генри. Не знаю, на что она надеялась, но факт моего полного провала был неоспорим, поэтому я даже отвечать не стала. Не добившись от меня реакции, девица фыркнула и отвернулась, чтобы вернуться к обсуждению более инте-

ресующей ее темы. Горничные живо обсуждали принца Рионара, то, во что он был одет, что ел, что пил и как смотрел на свою невесту.

– Ее лицо показалось мне знакомым, – осторожно пророчила я, желая выведать как можно больше о блондинке.

– Конечно, – отмахнулась от меня Чарли. – Это же эри Марианна Тальбот.

Тальбот?

Так вот что забыл наследный принц в будущем замке Свонн. Сердце неожиданно сжалось. Прежде чем торжественно вернуться домой, Рионар первым делом навестил свою невесту. Так сильно соскучился?

– Она ему идеально подходит, – подлила масла в огонь кто-то из девушек. – Красивая, образованная, с прекрасной родословной.

– Родословная у лошадей, – фыркнула Генри. – А у нее происхождение.

– Да какая разница?

– А кто такой этот Грэй? – спросила я, чтобы сменить тему. Все лучше, чем обсуждать Марианну Тальбот.

– Ты откуда к нам такая явилась? – округлила на меня глаза Чарли. – Это Грэйнар Морай – племянник короля и кузен Его Высочества. Второй завидный жених королевства.

А первый, стало быть, Рионар.

Понятно, с чего мужчина так на меня вызверился – все драконы обладали вспыльчивым характером. К счастью,

остывали они тоже быстро, поэтому к концу обеда мужчина, скорее всего, забыл о досадном инциденте.

Больше не прислушиваясь к сплетням и обсуждениям, я отвернулась к стене. Стоило продумать свой следующий шаг. Привлекать внимание принца таким образом, как я это сделала сегодня, было чревато большими неприятностями. Еще меньше шансов у меня было соблазнить его. Имея под боком такую невесту, Рионар, скорее всего, разогнал всех своих любовниц, если они вообще были.

Я думала, у меня больше не получится уснуть, но тьма поглотила меня где-то на середине составления нового плана. Проснувшись посреди ночи, в первый миг я подумала, что угодила в медвежью берлогу, хозяин которой оказался очень не рад гостям. Замерев и прислушавшись, я, наконец, вспомнила, что это комната в Белом Дворце, а ужасающий рев – храп кого-то из моих соседок. Высунув нос из-под одеяла, я огляделась в поисках источника звука. Им оказалась Шарлотта Роуд. Тихо хихикнув, я выбралась из постели и направилась в душ.

В столь поздний час в коридоре было тихо и пустынно, и я спокойно сделала все свои дела. Но удача не могла улыбаться мне долго – на обратном пути дорогу перегородила высокая мужская фигура. Приглядевшись в полумраке, я с удивлением узнала Эштона. И что он здесь забыл? Я почему-то была уверена, что это женское крыло, и мужчинам здесь не место. Моя попытка обойти препятствие не увенчалась успе-

хом, как будто мужчина действительно ждал здесь именно меня.

– Эйр Эллиот, – я плотнее завернулась в полотенце, в котором так беспечно выскочила из душевой. – Вам что-то нужно от меня?

– Не что-то, а кое-что, – глубоким низким голосом произнес он, оттесняя меня к стене и едва ли не прижимая меня к ней своим телом.

– Вы, наверное, ошиблись, – я постаралась не поддаваться панике. Официально мы с Эштоном не были знакомы и точно не состояли в близких отношениях, чтобы он вот так мог зажимать меня по углам, поэтому он, скорее всего, ошибся. Совсем, убогий, запутался в своих пассиях.

Моя попытка проскочить у него под рукой тоже не удалась. Мужчина еще теснее прижал меня к стене, и сквозь влажное полотенце по моей спине скользнул холод.

– Никакой ошибки, – промурлыкал он. Наверное, ему самому такой тон казался соблазнительным, но мне было, с чем сравнивать. Для меня, похоже, теперь вообще не существовало других мужчин, кроме Рионара – так сильно я влипла.

Стоять в одном полотенце посреди пустынного коридора с незнакомым мужчиной мне не нравилось. Более этого, это злило, и чем дальше, тем больше. Настолько, что кончики пальцев начало покалывать от готового сорваться с них боевого заклятия. Но, видимо, Эштон обладал каким-то ше-

стым чувством, потому что внезапно отстранился.

– Я знаю, что ты не Джейн Сильвер, – склонившись к самому моему уху, доверительным тоном сообщил он. – Потому что я был в ней, – мужчина коснулся пальцем моей нижней губы. – Всеми возможными способами. Так кто же ты, прекрасная самозванка?

Моей первой мыслью было убить его, а тело спрятать прямо в ближайшей нише. Не так уж важно, что именно Эштону было от меня нужно. Я была уверена, что он станет шантажировать меня, а это последнее, чего бы мне хотелось.

– Боюсь, вы снова ошиблись, эйр Эллиот, – процедила я, готовя боевое заклятие. И какая разница, что будет потом, главное – устранить нависшую угрозу и не дать этому мужчине поделиться опасными знаниями с кем-то еще.

Он отшатнулся, что-то почувствовав, но слишком поздно. Оглушающий импульс сорвался с пальцев, готовый как следует приложить героя-любовника, и неожиданно растекся по выставленному щиту. Пришла моя очередь удивленно хлопать глазами. Эштон тоже маг? Поэтому он почувствовал мою силу и успел подготовиться? Но мужчина, казалось, был обескуражен не меньше меня. Объяснение, к сожалению, нашлось довольно быстро.

– Что здесь происходит? – раздался в полумраке знакомый голос, и на несколько мгновений я перестала дышать, уставившись в полыхающие золотом глаза Рионара, который неведомо как оказался в крыле для прислуги.

Глава 6

Рионар

Отец долго молчал, скрестив пальцы на столе. Постукивал ими, смотрел куда-то в сторону и поджимал губы.

Я ждал.

Наконец, он с глубоким вдохом откинулся к спинке стула.

– Выходит, это уже четвёртый, – произнёс отец. – С таким упорством, кто бы ни желал твоей смерти, он будет пробовать снова. Не зря мы скрывали твою силу.

– Рано или поздно они узнают. Сами догадаются.

Отец некоторое время смотрел мне прямо в глаза, а потом покачал головой:

– Это не повод отменять твою коронацию.

– Ты же знаешь, что мне не нужна корона. Не сейчас.

– Тебе, Рионар, ещё жить и жить. Всё успеешь. И корону передать самому достойному из наследников, и жениться несколько раз, и на вечный покой уйти.

– Спасибо, что напомнил, – сухо ответил я.

Долгое время меня считали неполноценным драконом, потому как дар Туата-Де ни разу не проявился, даже после полового созревания. Способность оборачиваться была единственным, что отличало меня от людей, и отец предпринимал все возможные меры, чтобы сделать меня самым сильным магом королевства. В ход шли не только классиче-

ские методы вроде обучения временной магии у отшельников горных монастырей, но и достаточно жестокие, после которых я каждый раз удивлялся, что выжил. Возможно, в этом и крылась причина того, что в какой-то момент чувство ценности собственной жизни покинуло меня. Не то чтобы мне самому не хотелось жить. Скорее, мне казалось, что отцу не нужно, чтобы я жил. В самом деле, кто будет уважать правителя, которого Туата-Де не одарила своей силой? Даже Раяна – и та управляла погодой, благодаря чему в Шайгенаре уже давно не было голода. Её на троне Белого Дворца приняли бы с куда большим воодушевлением.

– В том, что никто пока не знает о твоём даре – твоя сила, Рионар, – проговорил отец. – Лишь вопрос времени, когда о нём станет известно. И пока этого не произошло, мы должны отыскать злоумышленников.

– Кое-кто о нём всё же знает, – напомнил я.

– Об этом давно позаботились.

– Думаешь, не осталось случайных свидетелей? А те, кого отыскивали, никому ничего не рассказали.

– О них уже позаботились, – с нажимом сказал отец. – Постарайся не угодить в пожар, пока мы не отыщем радикалистов.

Я фыркнул и, закинув ногу на ногу отвернулся к окну.

– Какая разница, пожар или нож в горло.

– Разница в том, что никто не захочет видеть на троне уродда.

– Ты очень лестного обо мне мнения.

– Я говорю о том, что если ты сгоришь, то, быть может, не умрёшь, но вот кожу восстановить тебе вряд ли удастся. Так что сходи в хранилище и возьми несколько противопожарных артефактов. Проследи, чтобы хотя бы один постоянно был на тебе.

– Есть множество других способов меня изуродовать.

Отец некоторое время пристально на меня смотрел, а потом покачал головой:

– Мы не отменим коронацию.

– Конечно, не тебя ведь пытаются убить.

– Пусть пытаются. Это всё равно бесполезно.

– Это всё равно больно!

– И что, ты не способен стерпеть боль?!

Мы напряжённо уставились друг на друга – и я отступил первым.

– Что ж, я и не надеялся, что ты передумаешь.

После чего встал и молча пошёл к выходу.

– Рионар, – остановил меня отец, когда я уже взялся за ручку двери. – Будь осторожен. И не забудь про противопожарные артефакты.

– Да, Ваше Величество, – я изобразил глубокий поклон и вышел из кабинета.

Отец всегда стремился бросить меня в самое пекло. Ночевать в лесу, когда волки ещё голодны по весне, вести за собой армию, когда к границе подходит орда троллей, в метель

взбираться в гору, чтобы установить артефакты, с помощью которых Раяна смогла бы усмирить стихию. И не переставал повторять: ты – будущий король, а король должен всеми силами заботиться о своём королевстве.

– Мне казалось, ты и без его нравоучений сделаешь всё, что в твоих силах, если Шайгенару будет что-то угрожать, – заметил Артур полчаса спустя за ужином, который мы решили провести в саду, потому как время было позднее, и общий ужин мы пропустили, когда выводили Марианну на прогулку по Ксартону.

– Да я бы, может, и не против того, чтобы принять на себя корону, чай не мальчик уже.

– Чего тогда так злишься? – насмешливо спросил Артур, а потом прищурился, заулыбался и с выражением внезапного озарения постучал указательным пальцем по моей груди. – Да ты просто не хочешь, чтобы твой папаня был счастлив!

– Ты что несёшь, – я оторвал от кости кусок мяса. – С чего бы мне...

– Ты же сам вчера рассказывал, что застал его с какой-то молоденькой фрейлиной. Видимо, его величество решил не просто уйти на покой, а новой семьёй обзавестись. Может даже родит себе более толкового наследника.

Хотя Артур был прав, отвечать я ему не стал. Это действительно злило: отец решил переложить на мои плечи своё бремя только для того, чтобы иметь возможность не скрывать свои отношения с Алисией Ковальд. Но рано или позд-

но мне бы всё равно пришлось надеть корону. Годом раньше, годом позже.

Мимо нас в очередной раз прошёл караул.

– Охрану усилили, – заметил Арик. – Раньше по саду стража не расхаживала. Это из-за того ножа?

Я коснулся шеи, проверяя свежий шрам. Ещё не затянулся – даже несмотря на работу целителей.

– Отец хочет совместить коронацию со свадьбой. Сделать это до того, как радикалисты поймут, почему ни одно из покушений не сработало.

– Ты ведь не думаешь, что я причастен к этому?

Наши взгляды встретились. Пока у короля нет супруги и нет наследников мужского пола, после его смерти занять трон сможет любая дворянская ветвь. Обычно выбор производится путём Испытаний Драконьего Круга, но если кто-то жаждет получить корону до такой степени, что готов избавляться от наследников, то скорее всего всё обернётся дворцовыми переворотами и борьбой на выживание. Однако если у короля появляется супруга из ближайшего дворянского круга, то её семья становится наследным родом.

– После свадьбы ты станешь первым наследником, – я долил в свой бокал ягодный компот и поднял его перед собой. – И у меня нет сомнений, что ты был бы лучшим королём. За тебя.

Бокалы издали тихий звон.

– Рад это слышать, друг, – Артур поставил бокал на рез-

ной деревянный столик и вдруг полез во внутренний карман своего камзола. – Кстати. Марианна просила тебе передать.

Он вытащил сложенный вчетверо лист бумаги, перехваченный тонкой красной лентой, одной из тех, что Марианна вплетала в свои волосы. Я принял конверт и невольно втянул носом едва уловимый аромат цветов. Её аромат.

– Что там? – с любопытством спросил Артур, глядя на меня с таким выражением лица, будто нам по четырнадцать, и это было первой любовной запиской в моей жизни.

– Скорее всего насчёт завтрашней поездки, – предположил я и потянул за ленту, чтобы раскрыть конверт.

«Счастье моё!

Разлука нестерпима. Эта ночь будет длиться вечность, прежде чем наступит утро, и мы снова сможем увидеть друг друга. Артур и папенька строго блюдут наши нравы и не позволяют мне даже появиться в той половине дворца, где расположены мужские спальни. Повсюду стоит стража. Они и тебя не пустят ко мне. Но сил моих нет терпеть и ждать, когда я вновь смогу тебя целовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.